

LP

I 1948H
1569
III 1949e
328

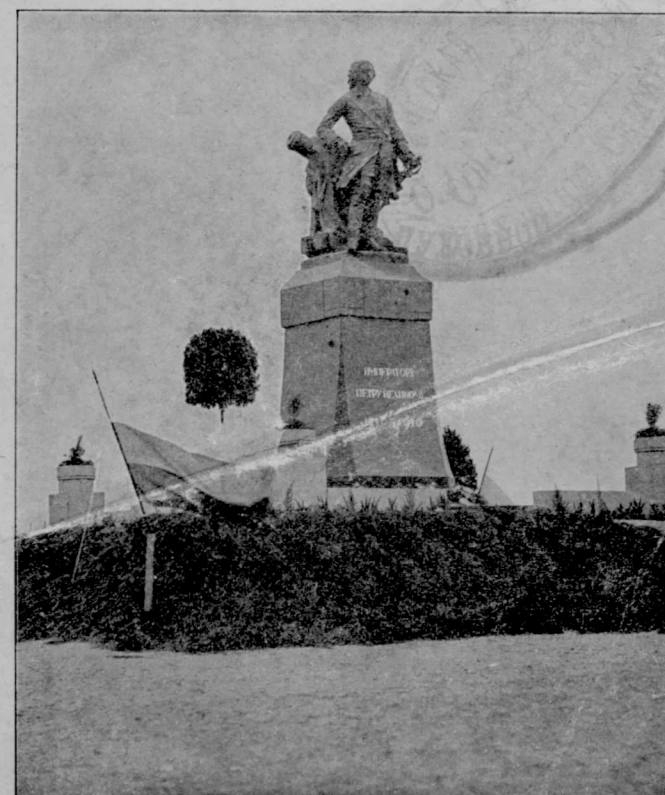
I 1948H
1569

9647/
13-92
3788

~~III~~
~~194~~

VII, 205

ВЫБОРГСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

г. Гельсингфорсъ.

1973 г.

ВЫБОРГСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

Слово

на молебнѣ въ Выборгскомъ Соборѣ 13 іюня 1910 г. на праздникъ Православнаго Карельскаго Братства по случаю 200-лѣтія со времени взятія Выборга Петромъ I.

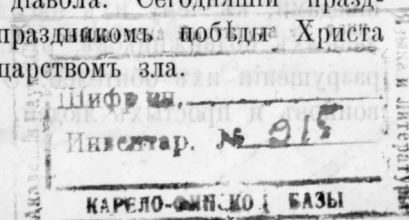
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Вы, братіе, уже слышали сегодня слово назиданія.*) Но не могу остаться молчаливымъ и я въ этотъ день, и мнѣ хочется сказать вамъ хотя нѣсколько словъ по поводу настоящаго торжества...

Я хочу остановить ваше вниманіе на замѣчательномъ совпаденіи. Наше настоящее торжество—200-лѣтіе взятія Выборга Петромъ Великимъ и вмѣстѣ съ нимъ возвращеніе всей православной Карелии къ Россіи—, привлечшее въ этотъ святой храмъ столь многочисленное и столь необычное по своему составу собраніе: Архипастырей сосѣднихъ епархій, подъявившихъ немалый трудъ далекаго путешествія сюда, и высшаго представителя гражданской власти въ краѣ, и военное начальство, — столь многочисленный сонмъ духовенства и все это множество православнаго народа, среди котораго есть прибывшіе изъ Россіи, и изъ далекихъ глухихъ уголковъ Карелии,—это ненаше обычно-многолюдное и свѣтлое торжество, говорю я, совпало съ церковнымъ праздникомъ—недѣлею всѣхъ святыхъ. Сегодня наша святая церковь, закрывая кругъ своихъ праздниковъ, въ которыхъ она воспоминала страданіе, смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа, вознесеніе Его на небо, сошествіе Св. Духа, вообще главныя дѣла Христовы, которыми Онъ совершаетъ наше спасеніе,—церковь, такъ сказать, опытно хочетъ показать намъ, какой же плодъ принесло зерно Христово (Іоан, XII, 24). Она какъ бы раскрываетъ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ сразу все небо и указываетъ намъ на наполняющіе его безчисленные полки мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ, святителей, на тьмы темъ всѣхъ святыхъ, всѣхъ тѣхъ, кого Христосъ спасъ, кого Онъ ввелъ съ Собою въ рай, кого Онъ прославилъ, кого вырвалъ изъ-подъ власти діавола. Сегодняшній праздникъ можно въ особенности назвать праздникомъ побѣды Христа надъ діаволомъ, царства Божія надъ царствомъ зла.

*) См. слѣдующее слово.

Печатать дозволяется. Цензоръ протоіерей Н. Никольскій.

ПРОВЕРЕНО

III $\frac{1949c}{328}$ T $\frac{1948H}{1569}$ T $\frac{1948H}{1569}$

VII/
197

ВЫБОРГСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

Карело-Финская База
Академии Наук СССР
БИБЛИОТЕКА

Императоръ Петръ Великій.

Ив. № 786
19104.

Библиотека	И. и Литература
Шифр кн.	Инвентар. № 915
КАРЕЛО-ФИНСКОЕ	

Въ сегодняшнемъ чтеніи апостола описывается, какъ совершалась на землѣ эта побѣда, какимъ путемъ святые дѣлались участниками въ славѣ Христовой (Евр. XI, 33—XII, 2). Тѣ, говоритъ Апостолъ, которыхъ не было достоинъ весь міръ, подобно какимъ-то никому ненужнымъ и ничего не стоящимъ людямъ, скитались въ горахъ и вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ, въ лишеніи, въ скорбяхъ, во озлобленіи. — должны были довольствоваться самой худой и скудной одеждой, покрывались милотами и козими кожами; они подвергались поруганію, ранамъ, еще же узамъ и темницамъ; другіе же каменіемъ побіены были, убійствомъ меча умроша, и пр. Все это они терпѣли за вѣру Христову, терпѣли потому, что не хотѣли уступать и подчиняться діаволу и слугамъ его. И за это свое терпѣніе святые не только спаслись и увѣнчаны славою, но и получили великое дерзновеніе предъ Господомъ. Другой Апостолъ въ Апокалипсисѣ рисуетъ намъ величественную картину, какъ многотысячный сонмъ избѣнныхъ за Христа и кровь свою за Него проліявшихъ, стоитъ предъ престоломъ Всевышняго и со дерзновеніемъ вопіетъ къ Нему «гласомъ великимъ»: «доколѣ, Владыко святой и истинный, не отмщаешь за кровь нашу (Апок. VI, 10), пролитую на землѣ за тебя». Это, конечно, не жажда мести, не желаніе отмщенія, какъ мы его понимаемъ; это—дерзновенная, пламенная молитва святыхъ, непрестанно возносимая ими за міръ и весь родъ человѣческій. Указывая на свою кровь, за Христа пролитую, они неустанно вопіютъ Творцу: «Доколѣ, Господи, будетъ царствовать зло на землѣ? Неужели мы терпѣли безцѣльно, неужели наша кровь пролита напрасно? Ускори Свой праведный судъ, разрушь царство діавола и водвори въ міръ небесное царство Твое». И мы знаемъ, что не останется тщетной эта дерзновенная молитва: царство зла кончится, и царство Божіе надъ всѣмъ восторжествуетъ, и Господь надъ всѣми воцарится...

Но на этотъ разъ эта величественная картина вызываетъ въ моемъ умѣ другую не столь величественную, а скорѣе печальную картину. Я переносусь мысленно за двѣсти лѣтъ назадъ и вижу предъ собою здѣшній край, нашу православную Карелію. И вотъ вся она, отъ одного края до другого, покрыта развалинами св. обителей и храмовъ, пепелищами православныхъ карельскихъ селеній, и вся она улита кровью. Это—кровь бѣдныхъ крестьянъ православныхъ, которыхъ шведы убивали за то, что они не хотѣли измѣнить своей вѣрѣ и своей родинѣ, не хотѣли дѣлаться иновѣрными шведами, къ чему ихъ насильно принуждали. Это—кровь православныхъ подвижниковъ, русскихъ и карель, которыхъ избивали при разрушеніи ихъ обителей. Это—кровь многихъ тысячъ русскихъ воиновъ и простыхъ людей, жизнь свою здѣсь положившихъ за

вѣру и Русь православную, за то, чтобы этотъ край, искони, православный и русскій, и навсегда оставался православнымъ и русскимъ. И представляется мнѣ, что и эти наши мученики всѣмъ своимъ сонмомъ также предстали престолу Всевышняго, обогранные своею кровію, и также дерзновенно и пламенно цѣлые вѣка молили Его за этотъ край и народъ. «Неужели напрасно мы пролили кровь нашу? неужели напрасно мы жизнь свою положили? Неужели врагъ, захватившій этотъ этотъ край и такъ безошадно его мучившій, такъ-таки и останется здѣсь навсегда побѣдителемъ, и имя православной вѣры здѣсь никогда не помянется»?.. И услышана была эта молитва... На Руси возстаетъ великая тѣнь Императора Петра. Его орлиный взоръ устремился сюда, на это исконное достояніе Россіи. И онъ пришелъ на защиту бѣдныхъ карель, страдавшихъ здѣсь за свою преданность Россіи и православной вѣрѣ. Господь даровалъ Петру побѣду. Враги прогнаны. И снова здѣсь восстановлены православные храмы и обители; появились цѣлыя селенія русскія; и снова нашъ край сталъ православнымъ и русскимъ, какъ и остальные части Россіи...

Конечно, другой вопросъ, какъ мы сохранили это наслѣдіе Петра; что съ нимъ мы сдѣлали; что сказалъ бы намъ Петръ, если бы онъ теперь среди насъ появился, и съ какими бы чувствами пришлось намъ стоять предъ его грознымъ взоромъ... Но что бы ни было послѣ Петра, во всякомъ случаѣ этотъ край остался за Россіей и всѣмъ, что у насъ теперь осталось, мы обязаны побѣдамъ Петра. Не будь побѣды Петра, теперь въ Кареліи, можетъ быть, и слѣда русскаго не было бы, и православные люди были бы здѣсь также малочисленны и были бы разсѣяны такими же малыми группами, какъ и въ остальныхъ частяхъ Финляндіи.

Возблагодаримъ же Господа за его безмѣрную милость, явленную тогда Кареліи и всей нашей землѣ! Споемъ вѣчную память Великому Петру и его славнымъ сподвижникамъ! И усердно помолимся, чтобы и намъ Господь даровалъ ихъ ревность, ихъ самоотверженіе, ихъ безграничную любовь къ Россіи, ихъ преданность церкви Христовой, ихъ готовность до послѣдней капли крови стоять за вѣру православную. Пусть этотъ праздникъ 200-лѣтія оживитъ въ насъ память славнаго прошлаго и воодушевитъ насъ самоотверженно и настойчиво продолжать здѣсь дѣло Петрово, единодушно работать надъ утвержденіемъ здѣсь вѣры православной, надъ созиданіемъ для Кареліи столь всѣмъ намъ желательнаго лучшаго будущаго во славу Церкви Христовой и Руси Святой. Аминь.

Архіепископъ Сергій.

Слово

въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ и въ день Карельскаго торжества*).

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Блаженни миротворцы, яко тии
сынове Божии нарекутся (Мѡ.
V, 9).

Въ нынѣшній день, православные слушатели, мы соединили съ вами два праздника. Святая Церковь воспоминаетъ въ это воскресенье—всѣхъ святыхъ; а Карельское Братство, по случаю имѣющаго праздноваться завтра 200-лѣтняго юбилея взятія Великимъ Императоромъ Петромъ Первымъ крѣпости Выборга и черезъ то—возвращенія къ Руси исконнаго ея владѣнія—Карелии, рѣшило торжественно почтить нынѣ память этихъ событий.

Повидимому, что можетъ быть общаго между чисто христіанскимъ, съ одной стороны, и политическимъ праздникомъ, съ другой? Можно-ли православному миссіонерскому братству торжествовать по поводу военной побѣды? Какое значеніе можетъ имѣть этотъ юбилей для нашего святаго православія?

Пусть военные политики говорятъ о важномъ значеніи этого «ключа къ Петербургу», пусть гражданскіе судьи трактуютъ объ обновленіи Финскаго архаическаго суда, пусть государственные дѣятели обсуждаютъ вопросъ о способахъ изданія финскихъ законовъ; мы же, собравшіеся въ этотъ святой храмъ для молитвы и назиданія, посмотримъ на настоящее праздничное торжество съ своей, духовной точки зрѣнія; а урокъ для назиданія да подадутъ намъ воспоминаемые нынѣ «всѣ Святые». Чему же у нихъ можемъ мы поучиться? Почти каждый изъ насъ, православные, найдетъ среди святыхъ такого, который можетъ служить ему примѣромъ въ занимаемомъ имъ положеніи. Среди угодниковъ Божіихъ были и цари и пастухи, и ученые и безграмотные, и монахи и міряне, и чиновники и рабы, и богатые и бѣдные, и воеводы и простые воины, и мужчины и женщины, и дѣти; были и суровые и радостно веселые, и ревнители и кроткіе, и постники и милостивцы, и ораторы и молчальники. Всякій изъ нихъ служилъ Господу своему тѣмъ даромъ, который получилъ отъ него для умноженія.

*) Произнесенное въ кафедральномъ соборѣ въ тотъ-же день за обѣдней.

Но при такомъ разнообразіи служеній святыхъ какъ же можно поучаться намъ отъ этого безчисленнаго сонма? невозможно исчерпать вполне въ одной проповѣди даже и одного общаго лика ихъ. Поэтому мы остановимся лишь на самой характерной и всѣмъ имъ свойственной единой чертѣ ихъ.—Что воодушевляло всѣхъ святыхъ безъ исключенія? Несомнѣнно—*богочестіе, любовь къ Богу*, или можно сказать—*благочестіе*, ибо единое истинное благо есть лишь Богъ. Вотъ самая общая, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая существенная сторона всей жизни святыхъ. Всѣ они своими мыслями и желаніями всецѣло сосредоточивались въ Богѣ, въ стремленіи къ Царству Божію, въ непрерывномъ попеченіи объ очищеніи души и тѣла для блаженной жизни съ Нимъ. Поистинѣ они были «земные ангелы», «небесные человѣки», поистинѣ ихъ житіе было на небесахъ (Фил. III, 20.).

Но если такъ, спросимъ мы, то чему же намъ, людямъ *земнымъ*, прилѣпившимся помыслами и чувствами къ землѣ, поучиться у нихъ, особенно же—въ день, когда воспоминается, повидимому, совсѣмъ уже земное дѣло взятія крѣпости? Для чего намъ, *земнымъ*, въ этой, земной именно жизни, нужно то небесное настроеніе, то богочестіе, которымъ пламенѣли святые?

Да! православные, отвѣтили мы, очень нужно и для этой еще жизни небесное настроеніе богочестія. Кто не знаетъ, какъ трудна для большинства изъ насъ эта земная школа воспитанія въ вѣчную жизнь, сколько скорбей приходится испытывать каждому, и особенно, какъ тяжело ложатся на душу грѣхи наши съ ихъ послѣдствіями—маловѣріемъ, угрызеніемъ совѣсти, и пр.?

И между тѣмъ, благочестивые слушатели, для истиннаго боголюбца—ничего этого не существуетъ! Онъ наслаждается Божественнымъ *миромъ* еще здѣсь, на этой землѣ.

Православные! Вѣдь, не даромъ сонмъ ангеловъ при самомъ рожденіи Спасителя воспѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ» (Лук. II, 14.)! Вѣдь, не ложны слова Самого Господа: «приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою Васъ (Мѡ., XI, 27). Не воображеніемъ, а въ дѣйствительности даровалъ Онъ миръ ученикамъ Своимъ, когда бесѣдовалъ съ ними предъ смертью своею въ послѣдній разъ: «миръ оставляю Вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ миръ» земной «даетъ; Я даю вамъ» Свой, богатый миръ, миръ Утѣшителя Духа. Поэтому «да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ю. XIV, 28 и XX) И дѣйствительно, когда ученики получили благодать Св. Духа въ день Пятидесятницы, то они воистину сдѣлались «новою тварью» (2 Кор. V, 17): «прежняя боязливость, разсѣявшая ихъ при одномъ видѣ вооруженныхъ мечами и колющими (Мѡ.

XXVI, 47), теперь замѣнилась такой ревностью, что они сами шли на гоненія за Христа Воскресшаго, всей своею жизнью свидѣтельствуя съ Апостоломъ языковъ: для насъ «жизнь—Христосъ, и смерть приобрѣтеніе» (Филип. I, 21). А вслѣдъ за ними вотъ уже два тысячелѣтія тянутся непрерывные ряды «всѣхъ святыхъ», которые воочію убѣждаютъ всѣхъ, что тотъ миръ, который они стяжали въ душахъ своихъ, дороже имъ цѣлаго міра,—ради него они съ радостью шли не только на лишенія, но и на страшныя мученія и лютую смерть. Православные! вѣдь, это все не вымыселъ, а истина чистая, засвидѣтельствованная исторіей! Вспомнимъ изъ лика святыхъ хотя бы мучениковъ: ихъ особенно изъ всѣхъ святыхъ прославляетъ нынѣ Святая Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ, имъ однимъ даже и тропарь составленъ: «Иже во всемъ мірѣ мученикъ Твоихъ, яко багряницею и виссомъ, кровью Церковь твоя украсившися, вопіетъ Ти Христе Боже: людямъ Твоимъ щедроты Твоя ниспосли, миръ жительству Твоему даруй и душамъ нашимъ велию милость».—Почему, же Церковь преимущественно ублажаетъ ихъ? Потому, что на нихъ, въ безтрепетномъ и даже радостномъ перенесеніи ими страшныхъ мученій, ярче всего обнаружилось, какой дѣйствительно «преимущій всякъ умъ» миръ принесъ на землю Спаситель.

Или вспомнимъ изъ подвижниковъ, служившихъ въ мірѣ, хотя бы Великаго Архіепископа Кесаріи Каппадокійской—Василія. Необоримый столпъ православія, онъ вызвалъ своими обличеніями еретическихъ лжеученій гнѣвъ противъ себя со стороны еретиествовавшего императора Валента и его воеводы Модеста. Не склонивши его убѣжденіемъ и лестію, они рѣшили дѣйствовать на Великаго Василія угрозами. Какъ же отвѣтилъ имъ Христовъ святитель?

— Что можете сдѣлать вы мнѣ?! говорилъ онъ. Отнять имущество? но у меня кромѣ этихъ вотъ на мнѣ ветхихъ одеждъ, да нѣсколькихъ книгъ—ничего нѣтъ! Вы угрожаете мнѣ ссылкой? но, какъ эта земля, на которой я сейчасъ стою, такъ равно и та, на которую вы меня соплете,—не моя, или лучше скажу: вся земля—моя, ибо вездѣ—солнце, вездѣ—мой Господь Христосъ! Вы намѣреваетесь предать меня пыткамъ? но думаю, что при первомъ ударѣ мое слабое тѣло покончить счеты съ жизнью! Вы, наконецъ, устрашаете меня смертію? Но этимъ вы окажете мнѣ лишь благодѣяніе, ибо скорѣе соедините меня съ моимъ Спасителемъ, для котораго единого я и живу!

Какія покойно—могучія и какъ бы огнемъ начертанныя слова! Откуда же святитель, какъ и всѣ другіе святые, почерпалъ такую, ничѣмъ не сокрушимую силу совершенно спокойно смотрѣть на всѣ скорби земныя и съ радостью даже итти на самую смерть?

Несомнѣнно въ томъ самомъ, обитавшемъ въ нихъ, благодатномъ мірѣ, о которомъ пѣли ангелы и говорилъ Спаситель: имѣйте «во Мнѣ миръ; въ мірѣ будете имѣть скорбь; но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ» (Іо. XVI, 33). Но, православные, не для однихъ лишь учениковъ и великихъ святыхъ пѣли ангелы,—не за нихъ лишь однихъ молился Отцу Своему Спаситель, но и о всѣхъ «вѣрующихъ» въ Него «по слову ихъ» (Іо. XVII, 20). Поэтому и мы съ вами, вѣрующіе въ Христа Искупителя, имѣемъ миръ съ Богомъ (2 Кор. V, 1) и мы обрѣли въ той или иной степени «покой душамъ» своимъ, и на землѣ нашихъ сердецъ слышимъ мы уже здѣсь отголоски архангельской пѣсни. И все это даруетъ намъ вѣра наша православная: «сія есть побѣда, побѣдившая міръ» зла, грѣха, скорбей,—«вѣра наша», говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (I пос. V, 4). Поэтому и мы вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ Царемъ можемъ воскликнуть: «Законъ Господень совершенъ, укрѣпляетъ душу; повелѣнія Господа праведны, веселятъ сердце.. Суды Господни истина, всѣ праведны. Они возжеленнѣе золота и даже множества золотого чистаго, слаще меда и капель сота» (XVIII, 8—11).

Но, скажетъ кто-либо, я слишкомъ грѣшенъ, чтобы чувствовать такой миръ еще здѣсь, я слишкомъ прилипъ къ землѣ, чтобы учиться у «всѣхъ святыхъ» ихъ небесному богочестію, поэтому нельзя ли поучиться изъ ихъ благочестія чему-либо еще болѣе близкому и понятному для моего оземленившагося сердца?

Не осудить, дерзаемъ думать, Господь и такихъ; ибо Его апостолъ говорилъ Филиппійцамъ: «до чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить» (III, 16), лишь бы не забывать главнаго, что «наше жительство—на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа» (ст. 20). Конечно, «пустые» тѣ «споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто благочестіе служить для прибытка. Удаляйся,—говоритъ Ап. Павелъ, отъ такихъ» (I Тим. VI, 5). Да, несомнѣнно, подобный корыстный взглядъ на благочестіе гораздо хуже самаго грубаго корыстолюбія,—ибо и Самого Бога—Духа хочетъ обратить въ орудіе для жизни по плоти. Но, съ другой стороны, если кто изъ насъ искренно ищетъ Господа, чисто служить Ему отъ всего сердца, то такового любителя Своего не оставитъ Господь не только въ будущемъ вѣкѣ, но и въ нынѣшнемъ. Тотъ же самый Апостолъ и въ томъ же посланіи говоритъ: «благочестіе на все полезно, имѣя обѣтованіе жизни настоящей и будущей» (IV, 8). И самъ Господь свидѣтельствуешь: «Ищите прежде Царства Божія и правды его, и это все приложится вамъ» (Мат. VI, 33). Да какъ разъ и нынѣ лишь за литургіей читалось въ Евангеліи,—что, если кто отречется отъ чего—нибудь

во имя Христа, тотъ получить во сто кратъ, и жизнь наследуетъ вѣчную» (Мѡ. XIX, 29) А у другого Евангелиста въ соотвѣствующемъ мѣстѣ Христосъ на тотъ же вопросъ Петра—«вотъ, мы оставили все и послѣдовали за Тобою, что же будетъ намъ?» (ст. 27)—такъ отвѣчаетъ: «истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы *нынѣ, во время сіе*, среди гоненій, во сто кратъ болѣе домовъ, и братьевъ, и сестеръ, и отцовъ, и матерей, и дѣтей, и земель, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной» (Мр. X, 29—30). Какъ же понять это? Какъ благочестіе можетъ быть полезно и для настоящей, земной жизни? «Хорошій христіанинъ,—говоритъ блаженный Епископъ Оеофанъ—Затворникъ,—будетъ и хорошимъ гражданиномъ». Это знаютъ хорошо и тѣ государственные дѣятели, которые сами, будучи иногда и маловѣрующими, все же всячески отстаиваютъ вѣру, благочестіе, хотя болѣе—«прибытка ради»,—именно, ради поддержанія порядка и права въ государственной жизни. Это же великое значеніе богочестія прекрасно поняли и враги государственности, и революціонеры и социалисты, начавшіе особенно въ послѣдніе несчастные годы—усердно вытравлять въ народѣ вѣру и благочестіе.

Но мы даже на этой пользѣ для настоящей жизни не будемъ останавливаться подробнѣе. Есть несравненно болѣе важное вліяніе благочестія на жизнь земную. Въ нынѣшнее время очень многіе говорятъ *о любви къ ближнему*, а еще болѣе о любви къ человѣчеству. И даже социалисты многіе поняли, что однимъ политико-экономическимъ переворотомъ не сдѣлаешь на землѣ рая, что для этого нужна именно любовь, которую они и мечтаютъ развить въ эгоистическомъ человѣчествѣ чрезъ книги, брошюры, проповѣди и пр. Увы! пустая мечта! давно съ незапамятныхъ временъ говорили о любви хорошія слова, но и только... Любви въ сердцѣ отъ этого не прибывало. Ап. Павелъ, измученный внутреннимъ противорѣчіемъ—«хочу, но немогу»,—съ горечью дошелъ лишь до сознанія: окаянный, несчастный я чловѣкъ (Рим. VII, 24). И лишь одинъ Господь принесъ на землю «заповѣдь новую»; любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ», говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ. «По тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою» (Іо. XIII, 34—35). И не только принесъ и Самъ всецѣло исполнилъ ее,—но и намъ вѣрующимъ, подалъ всѣ силы къ благочестію (2 Пет. I, 3). И дѣйствительно, исторія православной Церкви говоритъ намъ въ тысячахъ примѣровъ, что истинные боголюбцы всегда были и чловѣколюбцами. И непремѣнно такъ, и не можетъ быть иначе: тамъ, гдѣ не бу-

детъ богочестія, боголюбія,—не можетъ быть и истиннаго чловѣколюбія; невѣріе, маловѣріе, равнодушіе всегда соединяются съ эгоизмомъ, спокойнымъ себялюбіемъ,—и въ лучшемъ лишь случаѣ—съ поверхностной не истинной любовью на мигъ, любовью для приличія, или—вѣжливостью, вѣшной ласковостью, лишь охраненіемъ правъ другого. Но не больше! не до самоотверженія, не до положенія души за друзей своихъ (Іо. XV, 12), ни—тѣмъ болѣе—до любви къ врагамъ своимъ (Мѡ. V, 44).

А между тѣмъ, братіе, безъ такой именно любви не можешь быть ни счастья, ни мира и на этой землѣ. Хоть сколько угодно обложи насъ золотомъ, просвѣти всей земной мудростью и пр.; но, если не будетъ между людьми истинной любви, то холодно будетъ сердцамъ и на горячемъ собраніи, одиноко и пустынно будетъ душѣ и среди миллионныхъ городовъ. Наоборотъ, какую теплоту, ласку, блаженство или по крайней мѣрѣ — *отраду, миръ и покой* даетъ любовь измученной, скорбной душѣ брата! Здѣсь то воистину и исполняются слова Спасителя, что истинный боголюбецъ еще «нынѣ во время сіе», особенно именно «среди гоненій», скорбей, получить во 100 кратъ больше и домовъ, и отцовъ, и братьевъ. Ибо любовь со стороны подобныхъ же боголюбцевъ откроетъ ему двери домовъ своихъ, распростретъ свои сердечныя братскія объятія, подѣлится другой одеждой и сандалями! И такимъ образомъ у него вмѣсто одного дома будетъ дѣйствительно больше 100 домовъ, братьевъ, сестеръ, земель. И все это можетъ дать лишь истинная любовь, а любовь можетъ быть только при богочестіи; какъ это ясно показываютъ намъ святые всѣ, нынѣ поминаемые.

Но вы, православные слушатели, можете задать теперь вопросъ: какое отношеніе имѣетъ все это къ завтрашнему именно празднику *взятія Выбора* и въ частности—къ *Карельскому торжеству*?

Нынѣ на собраніи Карельскаго Братства мы услышимъ о томъ, сколько гоненій пришлось перенести православнымъ кареламъ, когда Карельская земля, особенно тогдашняя, между прочимъ, Кексгольмская губернія, завоевана была шведами—лютеранами; и какъ православные тогда лишь свободно вздохнули, когда побѣды Великаго Петра возвратили Карелію обратно къ Руси святой.

Но еслибы, допустимъ даже, не было гоненій, и тогда мы должны радоваться побѣдамъ Петра.

Въ послѣднее время, когда въ нашихъ государственныхъ учрежденіяхъ и въ печати обсуждался вопросъ объ отношеніи Финляндіи къ Россіи, общественное мнѣніе раздѣлилось на двѣ стороны. И вотъ изъ одной,—къ счастью, немногочисленной,—даже въ Государственномъ Совѣтѣ раздавались голоса: Зачѣмъ пор-

тить Финляндію? Зачѣмъ вредить этому нашему культурному уголку Россіи? Что мы дадимъ просвѣщеннымъ финнамъ? Посмотрите на наши непроѣзжія Новгородскія дороги, на грязные наши города, на народное пьянство, грубость, невѣжество и пр. Наоборотъ, переѣзжайте только Бѣлоостровъ, и вы сразу попадаете именно точно въ другое «государство»: чистые города, прекрасныя шоссе, всѣ образованы, культурны, вѣжливы, вина и въ поминѣ нѣтъ и пр., и пр.—Правда, въ томъ же учрежденіи раздались и противоположные голоса, голоса съ фактами и примѣрами въ рукахъ, что о винѣ и здѣсь знаютъ, что о вѣжливости—то культурной,—въ особенности, по отношенію къ русскимъ, — лучше бы уже молчать, и пр.

Но мы съ проповѣдническаго мѣста не будемъ даже особенно отстаивать превосходство этой русской культуры. Допустимъ, даже вполне охотно допустимъ, что Финляндія, по крайней мѣрѣ, въ городахъ своихъ, культурнѣе въ общемъ нашей Руси коренной. Согласимся, что она и чище и даже просвѣщеннѣе и что здѣсь лучше шоссеиныя дороги и т. д. Но подобно тому, какъ европейцы соблазнили африканскихъ дикарей разноцвѣтными одеждами и блестящими бусами и т. под. бездѣлушками, выманивая отъ нихъ за это драгоценную слоновую кость, алмазы и пр.; такъ и мы охотно уступимъ финляндцамъ превосходство въ маломъ, чтобы съ тѣмъ большей силой и убѣжденіемъ отстаивать свое дорогое великое, *нашу православную русскую культуру*.

Несомнѣнно, братіе, что ваша святая православная вѣра есть единая, чистая, истинная вѣра Христова, и она лишь одна ведетъ прямымъ и надежнымъ путемъ истинныхъ чадъ своихъ въ Царство Небесное, къ вѣчной блаженной жизни, — она лишь одна даетъ вѣрнымъ сынамъ Церкви истинный миръ душевный. Она именно воспитала нашъ народъ православный такой, какимъ мы его всѣ знаемъ.

Защитники культурной Финляндіи хвалятъ издалека насельниковъ ея. Вынуждаемые этимъ, и мы, — не для осужденія другихъ, а для уясненія себѣ самимъ того, какими драгоценностями обладаетъ наша Православная Русь, — похвалимся и мы, «хвалясь о Господѣ», (Іер. IX, 24) подобно Апостолу Павлу, который на упреки Коринѳяны тоже въ слабости — писалъ имъ: «если захочу хвалиться, не буду неразуменъ, потому что скажу истину» (2 Кор XII, 6).

Мы съ вами не издалека, не изъ книгъ, не изъ газетъ, наблюдаемъ здѣсь за финской жизнью; и не можемъ однако сказать, чтобы они отличались особенной добротой, привѣтливостью, любовью, лаской, кротостью. Не наоборотъ ли? не замѣчали ли мы сухости, холодности, простого нежеланія уступить встрѣчному

русскому дорожнику? А развитіе социализма! А борьба партій! Даже самая основная, всѣмъ извѣстная черта ихъ — угрюмость — мало мирится съ внутреннимъ духомъ спокойствія, мира, любви. Последніе же годы, когда Россія страдала отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, особенно ясно показали намъ, что не миромъ вѣдетъ отсюда, а непріязнью. А дерево по плодамъ узнается (Мѣ. VII, 16).

Наоборотъ, возьмите вы настоящаго, православнаго русскаго человѣка. Можно смѣло сказать, весь свѣтъ знаетъ, что русскій человѣкъ отличается добротою, жалостливостью, смиреніемъ, терпѣніемъ, кротостью — предъ всѣми другими народами. Можно сказать, что *мирность* и добродушіе его отличительная черта. Вспомнимъ «хотя бы самое начало нашей государственности: новгородскіе мужички приходятъ въ чужую землю, можетъ быть, даже къ предкамъ теперешнихъ шведовъ (Руси, — или «руотчи», какъ называютъ карелы финновъ и шведовъ) и говорятъ имъ смиренно: «земля наша широка и обильна, но порядка въ ней нѣтъ: придите и владѣйте нами!» — Возможно ли хоть что нибудь подобное услышать, напр., отъ нѣмцевъ, англичанъ, или финновъ, шведовъ? Конечно, нѣтъ. А между тѣмъ, русскій и доселѣ остается такимъ же добродушнымъ, какъ и прежде. Даже самая паша слабость и долготерпѣливое равнодушіе въ дѣлахъ политики лишь подтверждаетъ ту же мирную доброту русскаго характера; что особенно сказалось именно въ отношеніи къ этой нашей окраинѣ, благоденствовавшей 100 лѣтъ подъ крыломъ русскаго добродушія.

Да, «говоря истину» (2 Кор.), мы съ спокойной совѣстью можемъ сказать, что если Финляндія имѣетъ культуру удобства, чистоты; культуру внѣшнюю, матеріальную, плотскую, то наша Русь святая повсюду разноситъ культуру *мира* сердечнаго, любви и кротости, — *культуру духовную*. Можетъ быть, даже, что финны, какъ и всѣ западные народы, разовьютъ сильнѣе насъ культуру желѣзнаго права; за то Русь святая несетъ культуру *мирной любви*.

Недаромъ же въ западной Европѣ все сильнѣе проводится мысль о «вооруженномъ (!) мирѣ», между тѣмъ какъ нашъ Государь — Самодержецъ, великое Сердце русскаго народа, всячески хлопочетъ о распространеніи идеи всеобщаго мира. А его царственный родитель даже стяжалъ себѣ въ исторіи имя Миротворца.

Откуда же идетъ начало этой мирной культуры духа? Несомнѣнно изъ того же источника, откуда черпали любовь къ людямъ и воспоминаемые нынѣ Святые — т. е. изъ любви къ Богу, изъ Богочестія. Православные! пусть мы не такъ чисты, но мы обладаемъ истинной подлинной Христовой вѣрой! И ни одна вѣра, ни одна Церковь не воспитываетъ въ своихъ чадахъ такой любви къ Богу, какъ наша Православная! Все ея богослуженіе чудное, весь

церковный уставъ съ постами, поклонами и пр., и пр.,—все это имѣеть главнѣйшею цѣлью воспитать въ чадахъ ея именно любовь къ Богу, этотъ корень всего добраго и въ частности—любви къ ближнему. Ни католичество, ни тѣмъ уже болѣе протестантство, нечего уже и говорить о сектантствѣ,—не могутъ сравняться въ этомъ отношеніи съ нашей святой подвижнической, аскетической, а въ то же время и смиренной вѣрой православной. Католичество, правда, стремится внѣшне поддержать вѣру и благочестіе. Но оно въ то же время развиваетъ фанатизмъ и нетерпимость среди своихъ членовъ,—что особенно ярко сказывается на другой нашей скорбной окраинѣ—Польшѣ. Протестантство же, выбросивъ изъ себя все то главное, что питаетъ благочестіе и любовь къ Богу,—все болѣе и болѣе испаряетъ изъ душъ своихъ пасомыхъ истинную вѣру, хотя и много говоритъ о ней; а вмѣстѣ съ этимъ развивается естественно эгоизмъ, самонадѣянность, холодность общенія. Вотъ гдѣ корень различія двухъ культуръ.

Въ частности обратимъ свои взоры на глухую Карелию, затерявшуюся въ лѣсахъ и болотахъ нашего сѣвера. Мнѣ впервые пришлось увидѣть карель въ прошломъ году. Ранѣе много уже приходилось слышать объ ихъ темнотѣ, убогости, но говорили и объ ихъ добромъ, мирномъ и спокойно-веселомъ характерѣ. Но когда пришлось увидѣть ихъ лично, то въ дѣйствительности они оказались несравненно лучше того, чѣмъ я ихъ представлялъ себѣ. Не говорю уже о томъ, что я увидѣлъ въ нихъ тѣхъ же русскихъ мужичковъ по виду, по быту, по одеждѣ и пр.; но что всего было дороже и умиленнѣе, это то, что они совершенно не походили на угрюмыхъ, холодныхъ, подозрительныхъ финновъ, и совсѣмъ напоминали нашихъ православныхъ крестьянъ коренной Руси. Даже больше скажу. Карелы оказались гораздо лучше, чѣмъ многіе изъ современныхъ крестьянъ, увы! по мѣстамъ испорченныхъ уже этой самой злосчастной западной, бунтовской, гордой, безбожной культурой «классовой борьбы». Удивительная простота, довѣрчивость, при большомъ здоровомъ природномъ умѣ, — истинное смиреніе, кротость, доброта, — глубокая вѣра въ Бога, — вотъ что бросалось сразу же. Не хватитъ времени подтверждать все это примѣрами. Одно должно сказать, что Карелы, не только *дѣти природы*, какъ иногда ихъ называютъ, но воистину еще и *дѣти Божіи*. Откуда же все это? Несомнѣнно, отъ православной вѣры.

И вотъ на нихъ-то, на этихъ дѣтей, простирають жадную руку свою финно-лютеране, общая имъ свою блестящую бездѣлушку—культуру и вытравляя въ то же время изъ нихъ тотъ духъ дѣтской простоты, смиренія, кротости, любви, горячей вѣры въ

Бога,—который ихъ такъ всегда отличаетъ, доколѣ они пребываютъ въ нѣдрахъ святой Православной Церкви.

И больно становится за этих доверчивых дѣтей! И религиозная ревность и гнѣвъ охватываютъ всякаго истинно-православнаго при видѣ тѣхъ злостныхъ замысловъ, которыми хотятъ опустошить душу этого народа Божія! И невольно вспоминается Евангельскій рассказъ. Иисусъ былъ однажды въ Вифаніи, въ домѣ Симона прокаженнаго. Подходить къ нему женщина съ сосудомъ драгоценнаго мира и помазываетъ имъ главу Спасителя. Ученики, — тогда еще не очищенные благодатью Святаго Духа, хотя и просвѣщенные ученіемъ Христа, ибо дѣло происходило уже предъ страданіями, — увидѣвъ это, вознегодовали: зачѣмъ такая безполезная трата? вѣдь, сколько бы можно выручить за это денегъ, сколько бы нищихъ накормить?! Но Спаситель рѣшительно оговорилъ ихъ, про женщину-же предсказалъ, что ее будутъ ублажать вездѣ, гдѣ проповѣдано будетъ Евангеліе. А возлюбленный ученикъ, Іоаннъ, рассказывая о подобномъ же отношеніи Іуды къ Маріи, сестрѣ Лазаря, помазавшей ноги Иисусу миромъ, добавляетъ: «сказать же онъ (Іуда) это не потому, чтобы заботился о нищихъ, а потому, что былъ воръ» (XII, 6).

Такъ и теперь. «Культурные», матеріальные финны хотять вытравить изъ дѣтской Кареліи, этой Маріи, самую душу ея— смиренную, добрую, вѣрующую; хотять это драгоцѣнное миро богочестія замѣнить плотскими благами. То же очерствѣніе сердца, то же корыстолюбіе, хотя и подъ личиной всякихъ благотвори- тельныхъ обществъ, союзовъ, фереиновъ!

Нѣтъ, православные слушатели, не продадимъ своего сокровища, не позволимъ обмѣнять его на бездѣлушки! Будемъ дорожить своимъ безцѣннымъ—православіемъ святымъ. Будемъ защищать, поддерживать, укрѣплять его, гдѣ только возможно. Будемъ всемѣрно бороться противъ всякихъ нападеній на него! И этимъ именно мы и распространимъ ту культуру мира, которая такъ отличаетъ православную вѣру; этимъ внесемъ и сохранимъ «покой душъ» (Мѡ. XI). Но, слушатели, для этого мало однихъ словъ; гораздо болѣе нужны *дѣла* мира, любви, святости. Короче сказать, для этого мы самой жизнью своей должны показывать то богочестіе и благочестіе, которое такъ отличало вообще всѣхъ святыхъ; помня при этомъ особенно, что «кому много дано, съ того много и взыщется» (Лк. XII, 48), что рабъ, знавшій волю господина и не исполнившій ея, будетъ битъ больше (ст. 47),—и наоборотъ ободряя себя общаніемъ Господа: «блаженны миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся» (Мѡ. V, 9). Аминь.

І. Веніаминъ.

Гонение на Православных карель за вѣру отъ шведскаго правительства въ XVII вѣкѣ *).

Одинъ финскій писатель, учитывая результаты шведскаго владычества въ Карелии отъ Столбовскаго мира до взятія Императоромъ Петромъ I шведской крѣпости «Выборгъ», съ нескрываемымъ удовольствіемъ говорить, что не будь этой эпохи, не стояли бы и пограничнымъ знакамъ современной Финляндіи на берегахъ Ладоги, они стояли бы тамъ, гдѣ теперь Выборгская губернія отдѣляется отъ прочей Финляндіи; не будь этого владычества, не имѣли бы тогда и шведско-финской культурѣ такихъ успѣховъ въ Карелии, какими она пользуется теперь въ нашъ вѣкъ.

Что то особенное произошло за это время въ судьбахъ многострадальной Карелии, какіе то могучіе вихри пронесли надъ этой искони русской окраиной и поколебали православно-русскіе устои, заложенные здѣсь трудами и подвигами Новгородскихъ князей, Св. Благочестиваго Александра Невскаго, прен. Сергія, Германа, Арсенія и другихъ подвижниковъ вѣры и благочестія, расселившихся по берегамъ Ладоги, — поколебали такъ сильно, что ко времени славныхъ побѣдъ Петра въ Карелии отъ бывшей красоты церковной остались одни развалины, а отъ многочисленнаго православнаго народа карельскаго — уцѣлѣла всего одна треть.

Что же именно произошло, что случилось на этой карельско-русской окраинѣ, въ этомъ удѣлѣ Великаго Новгорода?

Произошло горестное для русскаго сердца событіе, случилось скорбное для православной церкви обстоятельство. Вся теперешняя южная, восточная и сѣверная Карелия, по тогдашнему дѣленію Кексгольмская губернія, по Столбовскому договору 1617 года, подпала подъ власть шведовъ, и беззащитные карелы оказались не только лицомъ къ лицу, но и въ полной зависимости въ рукахъ

*) Рѣчь архим. Кипріяна на торжественномъ собраніи Карельскаго Братства 13 июня 1910 г. по случаю 200-лѣтія взятія Выборгской крѣпости и воссоединенія православной Карелии съ Россіей.

своихъ исконныхъ враговъ. И началась съ этого момента, какъ говорятъ, борьба двухъ культуръ: карельской — православно-русской и западной — шведско-лютеранской, впоследствии финской; или лучше, — открылось самое настойчивое систематическое, почти-цѣлое столѣтіе продолжавшееся, гоненіе на карель за ихъ преданность вѣрѣ православной и Русскому Царю. Эта преданность церкви и Царю какъ теперь, такъ и тогда составляла отличительную черту карель и ставило ихъ совершенно особнякомъ въ группѣ родственныхъ народцевъ, напимѣръ, финновъ, ями и др., безъ всякаго сопротивленія во всемъ подчинившихся своимъ новымъ господамъ шведамъ. Съ карелами не такъ легко было бороться и шведское правительство, поставивъ свою цѣлю во что бы то ни стало обратить карель въ лютеранство и во всемъ передѣлать ихъ на свой ладъ, достигло совершенно обратныхъ и нежелательныхъ ему результатовъ.

Какъ велась эта борьба за вѣру въ Кексгольмской губ., какую преданность церкви и твердость въ вѣрѣ проявили карелы въ этой борьбѣ, какъ они дорожили этимъ сокровищемъ вѣры, которая и въ шведскомъ плѣну напоминала имъ о великомъ единовѣрномъ русскомъ народѣ и влекла ихъ подъ защиту братьевъ-русскихъ изъ этой печи шведскаго испытанія, постараемся представить это по возможности кратко, но документально. Съ 1578 года Выборгская (лютеранская) епархія оставалась не замѣщенной и находилась въ вѣдѣніи Абоскаго епископа. Теперь въ 1618 году, т. е. на другой-же годъ по заключеніи Столбовскаго договора, шведское правительство назначаетъ сюда особаго лютеранскаго епископа. Этому епископу особой королевской инструкціей предписывалось во 1-хъ посылать въ среду православныхъ карель достойныхъ изъ лютеранскихъ пасторовъ, которые своимъ ученіемъ и жизнію могли бы оказывать воздѣйствіе на карель въ цѣляхъ совращенія ихъ въ лютеранство; въ 2-хъ, вмѣстѣ съ другими гражданскими начальниками намѣтить въ православныхъ приходахъ болѣе удобные пункты для построенія лютеранскихъ кирокъ; въ 3-хъ, всячески принуждать православныхъ карель строить эти кирки и платить десятины лютеранскимъ пасторамъ. Какъ не надѣялся король, что епископу легко будетъ провести эту инструкцію въ жизнь, но событія на другой же годъ показали, что карелы совсѣмъ не желаютъ строить кирки и платить десятину пасторамъ; всячески они сторонились отъ этихъ навязанныхъ пастырей и даже открыто порицали ихъ. Поэтому много сдержаннѣе были тѣ инструкции, которыя король (Густавъ-Адольфъ) далъ епископу въ 1622 году изъ тѣхъ же пропагаторскихъ видовъ. Главная задача теперь сводилась къ тому, чтобы приучить православныхъ карель къ люте-

ранскимъ пасторамъ. Для этого требовалось, чтобы православные по меньшей мѣрѣ чрезъ воскресенье ходили на богослуженіе въ лютеранскія кирки и въ случаѣ смерти своего православнаго священника не обращались въ Россію за новымъ и такимъ образомъ приучались обращаться со своими религіозными нуждами къ лютеранскимъ пасторамъ. Въ 1623 году постановлено было выдавать лютеранскимъ пасторамъ казенное содержаніе отъ правительства за безвозмездное совершеніе для православныхъ церковныхъ требъ, какъ то: вѣнчаніе, погребеніе и пр., чтобы чрезъ это отучить ихъ отъ своихъ священниковъ, которые жили на доходы отъ прихожанъ.

Вопросъ о замѣщеніи священническихъ мѣстъ въ Карелии составлялъ одну изъ главныхъ заботъ шведскаго правительства и неудачное разрѣшеніе его въ этотъ первый періодъ шведскаго гоненія на карель было причиною и вообще неуспѣха шведскаго правительства въ его пропагаторской работѣ среди карель. Правительство постоянно старалось покончить съ этимъ вопросомъ, но рѣшеніе его никогда не выходило такимъ, чтобы карелы могли быть довольны: всегда это возбуждало православныхъ и служило причиною общаго недовольства. Въ 1622 году правительство предлагало кареламъ послать изъ своей среды нѣсколькихъ почтенныхъ и достойныхъ людей въ Выборгъ, гдѣ лютеранскій епископъ наставилъ бы ихъ въ начаткахъ вѣры и посвятилъ во священники. Карелы, конечно, на это не согласились. Въ 1623 году правительство опять предлагало кареламъ, но съ прежней неудачей, посылать своихъ дѣтей въ Выборгъ для обученія въ школѣ и подготовленія на священническія должности. Наконецъ, въ 1633 году правительство предлагаетъ кареламъ кого-нибудь изъ ихъ среды послать въ Константинополь къ патріарху для посвященія въ санъ митрополита Карельскаго, но и это предложеніе не имѣло успѣха. Такъ вопросъ о кандидатахъ на священническія мѣста и остался на этотъ разъ открытымъ. Между тѣмъ правительство продолжало свою пропагаторскую работу при помощи другихъ средствъ и даже достигло нѣкоторыхъ результатовъ. Именно, было приказано перевести шведско-лютеранскій катихизисъ на русскій языкъ, отпечатать и распространить его среди православнаго духовенства. Въ 1623 году былъ данъ приказъ и въ 1624 году повторенъ о новомъ дѣленіи Кексгольмской губерніи на приходы, причемъ въ каждомъ приходѣ предполагалось построить кирку и дать пастора. И этому приказу, несомнѣнно, слѣдовали, такъ какъ въ 1635 году въ Кексгольмской губерніи появилось до десяти новыхъ пасторовъ въ дополненіе къ прежнимъ.

Карелы при видѣ такой напряженной работы шведскаго правительства не ошиблись въ ея истинной оцѣнкѣ. Съ самаго начала

они боялись, какъ бы новое правительство не посягнуло на ихъ святыню-вѣру православную. Мѣропріятія правительства только увеличивали и разжигали эту боязнь, которая, наконецъ, въ 1627 году разрѣшилась бѣгствомъ православныхъ карель въ Россію. На эту послѣднюю самозащиту карель спасти свою вѣру правительство отвѣтило новыми жестокостями: приказывалось, напр., избивать всякаго бѣглеца, схваченнаго на дорогѣ, а также и намѣревавшихся бѣжать. Но эти жестокости не могли остановить карельскаго потока, стремившагося укрыться въ русскомъ морѣ; въ теченіи восьми лѣтъ (1627—35 г.г.) изъ Кексгольмской губерніи бѣжало до 1530 карельскихъ семействъ, т. е. почти 6000 душъ.

Такой поворотъ дѣла, конечно, не входилъ въ намѣренія шведскаго правительства, и оно пошло нужнымъ на извѣстное время оставить карель въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что и Выборгскій епископъ Петръ Мелартонезъ—третій по счету, въ то время заболѣлъ и не могъ заниматься дѣлами. Но это затишье, продолжавшееся всего полтора года, предвѣщало новую бурю, которая и поднялась въ 1637 году съ назначеніемъ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ извѣстнаго Петра Браге. Вскорѣ по вступленіи въ должность онъ предпринялъ большое путешествіе по Финляндіи и между прочимъ по Кексгольмской губерніи. Самъ лично онъ убѣдился, насколько здѣсь было слабо лютеранство и какъ «православная закваска», по его выраженію, все болѣе и болѣе распространялась вмѣсто того, чтобы испаряться. И въ немъ созрѣла и утвердилась мысль продолжать пропагаторскую работу среди карель, но только совершенно другимъ способомъ. «Карелы ненавидятъ и презираютъ лютеранскихъ пасторовъ», разсуждалъ онъ. Эти послѣдніе съ ними ничего подѣлать не могутъ. Но вѣра въ своихъ священниковъ у нихъ непоколебима. При помощи этихъ же священниковъ и нужно совращать ихъ въ лютеранство,—въ этомъ и состояла программа Петра Браге и онъ проводилъ ее на дѣлѣ съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи. Возвратившись изъ поѣздки, Петръ Браге въ 1638 году приказалъ отпечатать шведско-лютеранскій катихизисъ славянскими буквами и распространить этотъ катихизисъ среди православнаго духовенства. При этомъ было объявлено, что каждый православный священникъ, если онъ начнетъ обучать грамотѣ своихъ пасомыхъ по этому катихизису, имѣетъ получить отъ правительства отъ 4 до 12 бочекъ зерна, въ зависимости отъ успѣха и усердія въ этомъ дѣлѣ. Какъ ни тяжело намъ думать, но среди православнаго духовенства нашлось до 15 человекъ, которые продали себя шведскому правительству и начали эту разрушительную работу среди своихъ пасомыхъ. Повидимому, все теперь обѣщало правительству полный успѣхъ. Но народъ не пошелъ за своими

пастырями, измѣнившими вѣрѣ отцовъ и продолжалъ стойко грудью отражать эти новыя стрѣлы. До насъ сохранились извѣстія, какъ народъ мстил и отвращался отъ этихъ измѣнниковъ. Въ Кронборгѣ священникъ, по фамиліи Терентьевъ, былъ однимъ изъ первыхъ угодниковъ шведскому правительству. Православные свою месть начали съ того, что перестали обращаться къ нему съ требамъ, а потомъ подняли противъ него разныя обвиненія, такъ что Терентьевъ потерялъ должность, попалъ въ кандалы и чуть было не лишился жизни. Его спасло только вмѣшательство Петра Браге.

Коварный замыселъ Браге не успѣлъ еще развиться въ полной мѣрѣ и степени, какъ въ 1640 году Кексгольмская губ. была выдѣлена изъ состава Финляндскаго Генераль-Губернаторства и присоединена къ Ингерманландіи, и положеніе православныхъ карель сдѣлалось еще тяжелѣе и несноснѣе. Новое начальство нашло программу Петра Браге слишкомъ слабой и обратилось къ мѣрамъ болѣе дѣйствительнымъ и рѣшительнымъ. Выборгскимъ епископомъ былъ назначенъ тогда энергичный и дѣятельный Петръ Бюгге, который съ новымъ начальствомъ Кексгольмской губ. держался одинаковаго образа мыслей на этотъ предметъ; и такимъ образомъ начался третій и самый тяжелый для карель періодъ вѣроисповѣдной борьбы.

Прежде всего новое начальство взялось за вопросъ о священникахъ, какъ извѣстно, оставшіяся нерѣшеннымъ отъ перваго періода пропаганды. Православные всякими окольными путями старались замѣщать свободныя священническія мѣста. Иногда изъ мѣстныхъ молодыхъ людей посылались въ Новгородъ къ митрополиту кандидаты ставиться во священники, и эти ставленники по возвращеніи въ Карелію сначала съ опаской, а потомъ и открыто вступали въ отправление своихъ обязанностей. Во многихъ случаяхъ, не взирая, на запрещенія начальства, православные прямо изъ Россіи призывали священниковъ на освободившіяся мѣста, и раньше не обращалось на это большого вниманія. Теперь, при Бюгге подъ страхомъ смерти было запрещено какъ посылать въ Новгородъ ставленниковъ, такъ и приглашать священниковъ изъ Россіи. Недостатокъ кандидатовъ во священники Бюгге намѣревался устранить тѣмъ, что задумалъ на правительственный счетъ обучить въ Выборгѣ шесть-восемь карель и поставить ихъ потомъ во священники. Была ли польза отъ этой мѣры, неизвѣстно, но только карелы, какъ видно, не принимали и этихъ кандидатовъ и предпочитали одни безъ священниковъ собираться въ лѣсахъ для молитвы. Далѣе Бюгге добился того, что правительство обязало православныхъ священниковъ говорить проповѣди на финскомъ языкѣ, а православныхъ карель опять начали принуждать платить

всѣ налоги въ пользу пасторовъ и посѣщать лютеранское богослуженіе. Соглашаясь на послѣднюю мѣру, правительство сдѣлало однако предостереженіе Бюгге, чтобы онъ дѣйствовалъ осторожнѣе и слишкомъ острой агитаціей не возбуждалъ населенія. И эти опасенія правительства имѣли для себя полное основаніе. Еще въ 1650 году тогдашній Г.-Губернаторъ Карль Мернеръ писалъ, что, если гоненія на карель за вѣру будутъ вестись съ такой настойчивостію, то это приведетъ къ одному печальному результату — общему бѣгству карель въ Россію и запустѣнію этой страны. Но Бюгге былъ не такой человекъ, чтобы бояться первыхъ признаковъ недовольства. Если карелы твердо стояли на своемъ и не шли съ ними ни на какіе компромиссы, то не менѣе твердымъ хотѣлъ быть и онъ, и съ прежней жестокостію продолжалъ свое дѣло. Въ 1655 году Г.-Губернаторъ Густавъ Горнъ писалъ, что онъ не можетъ болѣе ручаться за карель. Если русскіе сдѣлаютъ нападеніе на страну, то всѣ карелы, какъ одинъ человекъ, возьмутся за оружіе. Такъ далеко зашло дѣло. Вся православная Карелія была какъ вулканъ, весь народъ волновался и негодовалъ, и нуженъ былъ только внѣшній толчекъ, чтобы прорвалась кора, полилась огненная лава и наступилъ часъ отмщенія. Этотъ моментъ и наступилъ, когда въ 1656 году русскіе войска вступили въ Кексгольмскую губернію. Карелы всюду встрѣчали русскихъ, какъ своихъ избавителей и освободителей отъ духовной смерти въ шведскомъ плѣну; всюду они брались за оружіе и вступали въ ряды русскаго войска. Это былъ и триумфъ вѣры и народное отмщеніе за свою попираемую шведами святыню, православную вѣру. Все пришлое шведско-лютеранское населеніе бѣжало во внутреннюю Финляндію или избивалось на мѣстѣ. Имущество разграблялось, шведскія помѣстья предавались огню. Такая же участь постигла и шведско-лютеранское духовенство. Одни изъ пасторовъ оказались въ плѣну въ Москвѣ, другіе съ большими испытаніями бѣжали въ Финляндію.

Но эта побѣдная радость карель продолжалась недолго. Въ томъ же 1656 году шведы взяли верхъ надъ русскими, и русскіе войска покинули губернію. И можно себѣ представить, что пережили тогда карелы отъ руки разгнѣванныхъ шведовъ. Было приказано истребить всѣхъ карель, перешедшихъ на сторону русскихъ. Что имъ оставалось тогда дѣлать, какъ не бѣжать опять въ Россію къ своимъ единовѣрнымъ братьямъ. И на этотъ разъ бѣгство было почти ноголовно: 4107 семействъ, т. е. болѣе двухъ третей всего населенія покинуло губернію и переселилось въ Россію. Кексгольмская губернія была такимъ образомъ совершенно опустошена, и только въ самомъ концѣ 17 столѣтія, почти наканунѣ взятъ

тія Петромъ Великимъ Выборгской крѣпости, на этихъ покинутыхъ православными карелами мѣстахъ появляется пришлое шведское и финско-лютеранское населеніе.

Такъ пущена была финско-лютеранская закваска въ среду дѣвственнаго православно-русскаго карельскаго народа. Но этого было недостаточно. Шведское правительство не только опустошило православную Карелію, но посягнуло и на священные для карель мѣста св. обители—Валаамъ и Коневецъ. Еще въ началѣ 17 вѣка эти заповѣдныя святыни были опустошены и разрушены до основанія. Иноки пали подъ мечемъ шведовъ или бѣжали въ Россію. Мощи преподобныхъ были скрыты въ землѣ, а самые острова въ довершеніе къ общему поруганію надъ вѣрой православной сдавались правительствомъ въ аренду новымъ поселенцамъ въ Карелію—шведамъ и финнамъ. Авторъ исторіи Валаамскаго монастыря со мною скорбію замѣчаетъ, что «на мѣстѣ монастыря лютые враги поставили себѣ жилища, имѣя въ виду навсегда водворить здѣсь свое господство», и, что «шведы, одержанные лютеранскимъ фанатизмомъ, узнавши о мощахъ преподобныхъ, начали было безчинно ругаться надъ ними. Сохранилось преданіе, что они подумывали даже извлечь мощи святыхъ изъ нѣдръ земли и предать ихъ публичному поруганію». Казалось, все погибло, и сохранившаяся отъ шведскаго погрома горсть карель осуждена на скорое исчезновеніе... Но Богъ судилъ иначе. Великій Петръ поразилъ шведа у самой границы Кареліи—взялъ Выборгъ, служившій въ теченіи многихъ столѣтій главной опорой шведскаго владычества надъ Кареліей и сдѣлавшійся послѣ Столбовскаго договора не только военной шведской крѣпостью, но и пунктомъ, откуда направлялись шведско-лютеранскія стрѣлы въ православныхъ карель. Теперь, съ паденіемъ этой военной крѣпости при Петрѣ, въ значительной степени ослабѣваетъ и смертоносная сила шведско-лютеранскихъ стрѣлъ. Опять въ Кареліи стараніями Петра возстаютъ изъ подъ пепла оплоты православія и разсадники русской культуры—наши св. обители Валаамская и Коневская, и начинается созидательная работа церковной и гражданской власти на этомъ карельскомъ пепелищѣ. Не всегда гладко и ровно идетъ эта работа: предъ нами вдали вѣковъ встаютъ новыя войны въ Финляндіи преемниковъ Петра и горькія ошибки нашихъ государственныхъ людей, отдавшихъ возсоединенную съ Россією и обновленную Петромъ Карелію въ новый плѣнъ прямыхъ шведскихъ наслѣдниковъ, финновъ—лютеранъ. Результаты этого новаго карельскаго плѣненія у всѣхъ на глазахъ. Мы слышимъ рѣчи о финско-лютеранскомъ походѣ на карель; мы видимъ этихъ агитаторовъ и проповѣдниковъ рядомъ съ нами на карельской нивѣ; мы знаемъ объ ихъ стараніяхъ привить

этому царелюбивому православному народу и ненависть къ Россіи, и вражду къ церкви; до насъ доходятъ слухи объ учрежденіи особыхъ пасторовъ для карельскихъ деревень, предъ нами, наконецъ, враждебная православно-русскимъ преданіямъ финская школа, захватившая въ свою сѣть большую половину карельской молодежи, и усиленное стараніе финскаго правительства заселить карельскія земли новыми пришельцами изъ внутренней Финляндіи чистокровными финно-лютеранами.

И теперь этотъ малый остатокъ карельскаго племени, вынесшаго на своихъ плечахъ страшную историческую драму, переживаетъ самый острый критическій моментъ. Карельскій народъ, словно застывшій въ своихъ древнихъ православно-русскихъ преданіяхъ, въ теченіи двухъ послѣднихъ столѣтій инстинктивно тянулъ къ Россіи и ко всему русскому, твердо и непоколебимо стоялъ въ вѣрѣ отцовъ; но этотъ народъ теперь пробуждается и ищетъ жизни. Разбудили карель и послѣднія испытанія, посланныя Богомъ нашей великой Родинѣ, и усиленные старанія финновъ-лютеранъ получить легкую себѣ добычу среди темныхъ карель, и сознанный русскими людьми братскій долгъ предъ этимъ племенемъ, отстоявшимъ своею грудью православно-русскую культуру вокругъ Ладоги и далѣе на сѣверъ къ Бѣлому морю. Какъ хочется напомнить въ дни этого знамѣнательнаго юбилея и себѣ, и собравшимся здѣсь гостямъ, и всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Россіи объ этомъ нашемъ неотложномъ долгѣ предъ Кареліей и, преклоняясь предъ великимъ и славнымъ дѣломъ незабвеннаго ея Освободителя, пожелать и себѣ и всѣмъ также стойко, бодро и мужественно брать воздвигаемую теперь среди карельскихъ болотъ и лѣсовъ финско-лютеранскую духовную крѣпость, какъ онъ 200 лѣтъ тому назадъ взялъ у шведовъ главную ихъ опору въ Кареліи военную Выборгскую крѣпость...

Архимандритъ Кипріанъ.

Юбилейные дни.

(Впечатлѣнія очевидца).

I.

Наканунѣ.

Приближались юбилейные дни. Шли подготовительныя работы къ постановкѣ памятника Петру Великому. Ждали гостей и представителей съ разныхъ концовъ Россіи. Во всемъ этомъ дѣлѣ самое горячее и самое важное участіе принималъ комендантъ Выборгской крѣпости генераль-маіоръ Петровъ. Можно прямо сказать, что другой комендантъ, съ меньшей энергіей и рѣшительностью, едва ли бы и справился со всѣми препятствіями. Въ самомъ дѣлѣ, начать хотя бы съ того, что гора Св. Анны, или по теперешнему — Петровская, на которой предполагалось строить и военный соборъ и ставить памятникъ, до самаго послѣдняго времени не была передана городомъ военному вѣдомству. Когда же затѣяли это дѣло, то финны назначили такую огромную цѣну за откупъ этого участка, и при томъ это дѣло угрожало такой долгой волокитой, что, вѣроятно, къ тому времени ужъ и позабыли бы совсѣмъ о бывшемъ когда то юбилеѣ. Но это могло бы быть при другомъ комендантѣ! При содѣйствіи Финляндскаго Генераль-Губернатора Ф. А. Зейна, Петровъ добивается Высочайшаго повелѣнія на немедленное отчужденіе горы Св. Анны.

И вотъ закипѣла работа. Въ нѣсколько, можно сказать, дней, почти по сказочному, гора приводится въ порядокъ: внизу разбивается паркъ съ аллеями и цвѣтниками; газонъ засѣвается овсомъ, который густымъ бархатнымъ ковромъ покрытъ все черезъ нѣсколько дней; вверху строится часовенка на мѣстѣ закладки будущаго собора; огораживается мѣсто, гдѣ, по преданію, Петръ молился послѣ побѣды и гдѣ собственноручно высѣкъ въ скалѣ «П» и крестъ; готовится постаментъ подъ памятникъ.

Но съ послѣднимъ дѣломъ новая заминка. Финны рабочіе стали получать угрозы отъ своихъ социалистическихъ вождей, — а гдѣ не бралъ страхъ, тамъ пускалось въ ходъ вино, спаиваніе. Работа затягивалась и подвергалась риску полной забастовки. Энергичный Комендантъ съ инженеромъ полковникомъ В. И. Щегловымъ выписываютъ рабочихъ изъ Петербурга. Но времени мало, дѣла же — не окинуть глазомъ: пришлось работать и солдатамъ.

И вотъ и день и ночь бѣлую, особенно въ послѣднее время, на горѣ — стукъ молотковъ, топоровъ, крики команды, пѣсня «дуби-нушка» при подъемѣ на гору постаментъ въ 4000 пудовъ... Поставили памятникъ и солдатамъ, но... не будемъ забѣгать впередъ. Ждали памятника главному виновнику торжествъ — Великому Петру. Между прочимъ, прошелъ слухъ, что финны готовятся къ чему то; тѣмъ болѣе, что какъ разъ рѣшался — и не по ихъ мечтамъ — въ Думѣ и Совѣтѣ вопросъ о Финляндіи; а вмѣстѣ съ тѣмъ совпалъ и Иванъ — Купала *). Но, конечно, не было даже и намека на что либо дерзкое. Да и гдѣ тутъ, — при томъ одушевленіи, которымъ полны были всѣ русскіе?! — Памятникъ пришелъ только за мѣсяцъ до юбилея!! А ставить его пришлось прямо по — суворовски, напр., работы по укрѣпленію статуи на постаментѣ начались въ 3 часа дня и кончились въ 4 ч. ночи. Еще наканунѣ юбилея прибывали буквы надписи!.. Ужъ въ самый день юбилея утромъ мнѣ пришлось, между прочимъ, услышать нелѣпую сплетню, будто настоящій памятникъ финны утопили вмѣстѣ съ пароходомъ въ шхерахъ; — а этотъ — де инженеры склеили наскоро, чуть не изъ глины, лишь бы не разстроить торжества и скрыть бѣду. Вѣдь, есть же такія досужія, пустыя головы и безъ костей языки!

Къ вечеру 12 Іюня все было готово. Абоскій мостъ и шоссѣ разукрашены были гирляндами зелени и разнообразными флагами. Въ концѣ моста выстроена была высокая красивая арка съ русскими золотыми двуглавыми орлами по сторонамъ. Вся крѣпость и гора пестрѣли повсюду національными цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ и даже частныхъ домахъ видѣлись бюсты и портреты Петра I и Государя Императора; въ одномъ домѣ, по той улицѣ, гдѣ долженъ былъ проходить крестный ходъ, на балконѣ выставленъ былъ большой фотографическій портретъ Наслѣдника Цесаревича, отдающаго честь. Само собой понятно, что готовились къ торжеству и принимали въ немъ участіе лишь русскіе; финны же, и всегда то холодные, конечно, старались дѣлать видъ, будто ничего и не замѣчаютъ. Впрочемъ, въ самые дни юбилея они массами присутствовали вездѣ, гдѣ только было можно: при открытіи памятниковъ, прохожденіи войскъ и пр.

Наступали торжества.

II.

Карельскій праздникъ.

Православное Карельское Братство знало, что родные намъ по духу, быту и вѣрѣ — карелы только Великому Петру обязаны

*) Который финны почему то торжественно празднуютъ.

были свободой отъ шведскаго мученія и возвращеніемъ къ едино-
вѣрной Россіи; поэтому оно рѣшило достойно почтить память Ве-
ликаго Освободителя—особымъ Карельскимъ торжествомъ, нака-
нунѣ юбилея, въ воскресенье 13-го Іюня. Къ этому дню стали соби-
раться приглашенные гости, и приходили святыни, предназначавшіяся въ
даръ новому военному собору. Съ Валаама прибылъ о. намѣстникомъ
монастыря, іеромонахъ Павлинъ, съ большой иконой преп. Сергія
и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ въ прекрасной киотѣ (ра-
боты братіи монастыря); съ Коневца же—о. казначей іеромонахъ
Тихонъ, съ иконой преп. Арсенія Коневского. Прибыла изъ Пе-
тербурга заказанная Братствомъ икона Св. Великомуч. Георгія
Побѣдоносца, а также икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя
—точная копія Петербургскаго Образа (въ домикѣ Петра Великаго),
всегда сопутствовавшего Петру во всѣхъ его походахъ, бывшаго
съ нимъ и при взятіи Выборга. Эту икону подносилъ собору нашъ
Владыка—Архіепископъ. Часовъ въ 10 дня, въ субботу 12-го, на
Петровской горѣ по просьбѣ коменданта собралось духовенство съ
Владыкой во главѣ, части войскъ, а главное нѣсколько сотенъ дѣ-
тей—учениковъ и ученицъ Выборгскихъ учебныхъ заведеній съ
ихъ учителями и учительницами,—все участники предстоящихъ
торжествъ,—собрались на генеральную репетицію. Комендантъ былъ
всюду, не жалѣя энергіи и голоса командовалъ, разъяснялъ дѣтямъ
гдѣ стоять, какъ идти, какъ памятнику честь отдавать и пр., и,
дѣйствительно, вымуштровалъ эту молодую армію на славу! Да и
объ угощеніи для нея не позабылъ: заготовлены были бутерброды,
лимопадъ и пр.

А въ часъ пополудни съ поѣздомъ прибыли давно жданные
почетные наши гости преосвящ. Никаноръ Олонецкій съ предсѣ-
дателемъ Олонецкаго Совѣта Карельскаго Братства прот. Чуковымъ,
и преосв. Михай Архангельскій съ каедральнымъ прот. Смирно-
вымъ и инспекторомъ народныхъ школъ Кемскаго уѣзда Серебро-
вымъ. Владыки были встрѣчены за нѣсколько станцій нашимъ ка-
едральнымъ прот. Казанскимъ и секретаремъ консисторіи С. С.
Каменскимъ, а на Выборгскомъ вокзалѣ—предсѣдателемъ Карельскаго
Братства Архим. Кипріаномъ. Съ вокзала гости, при звонѣ коло-
коловъ всѣхъ церквей, прослѣдовали въ городской архіерейскій
домъ, гдѣ и было ихъ мѣстопробываніе во все время торжествъ.

Приѣхали также и представители самихъ карель: Каргапяя—
отецъ и сынъ—изъ Сонкаяранта, Заболотскій изъ Сердоболя, и др.

Въ этотъ же день прислалъ телеграмму Генераль-Губернаторъ
съ выраженіемъ искренней готовности принять участіе и въ Ка-
рельскомъ торжествѣ, о чемъ любезно просилъ его Высокопреос-
вященнѣйшій Владыка. Но вотъ наступилъ и вечеръ. Въ 6 часовъ

началась всенощная. Владыка—Архіепископъ служилъ въ кладби-
щенской церкви Всѣхъ Святыхъ въ Ристимьякахъ (тамъ былъ хра-
мовой праздникъ), а гости слушали всенощную въ Крестовой ц. го-
родского архіерейскаго дома; гдѣ на особыхъ аналогіяхъ помѣ-
щены были всѣ иконы, назначенныя въ даръ новому собору, и
среди нихъ между прочимъ прекрасная икона Архистратига Ми-
хаила, съ сіяніемъ, очень оригинально и искусно сдѣланнымъ изъ
камней, — даръ Епископа Михея. Всенощную началъ игуменъ ар-
хіерейскаго дома Павлинъ; на литію и полиелей выходилъ предсѣ-
датель Карельскаго Братства Архимандритъ Кипріанъ. На обоихъ
клиросахъ пѣли братія, особымъ Валаамскимъ распѣвомъ. Служба
шла весьма торжественно около 3 часовъ... Чувствовалось пред-
праздничное настроеніе, у всѣхъ какой—то подъемъ духа, желаніе
привнести на общее дѣло и свое участіе.

— Послушайте,—обращается ко мнѣ еще передъ всенощной
одна изъ русскихъ женщинъ,—вотъ о. Кипріанъ просилъ матеріи на-
ціональныхъ цвѣтовъ для обивки носилокъ подъ иконы. Не мо-
жете-ли найти намъ его или хоть передать?—Я беру для передачи.

— А гвоздиковъ не нужно? какихъ лучше: простыхъ, чер-
ныхъ, или съ мѣдными шляпками?—Конечно, съ мѣдными лучше,
—говорю.—А кто-же обивать то у васъ будетъ? Не прислать-ли
обойщика? у насъ онъ какъ разъ нынѣ балконъ устраивалъ?—
Большое спасибо, присылайте...

И все это дѣлается съ любовью, съ горячимъ желаніемъ по-
служить чѣмъ нибудь русскому православному дѣлу.

Въ этотъ же день въ офицерскомъ гарнизонномъ собраніи, а
также и въ частяхъ гарнизона велись бесѣды о военныхъ опера-
ціяхъ при взятіи Выборга,—о его обложеніи, осадѣ, морскомъ по-
ходѣ Петра и взятіи Выборга (см. въ концѣ).

Наступило воскресенье. Въ 9 часовъ утра весь алтарь Кре-
стовой Церкви былъ наполненъ духовенствомъ. Со славою встрѣ-
тили трехъ Владыкъ. По облаченіи и прочтеніи часовъ, тронулся
торжественный крестный ходъ къ Каедральному собору: впереди
крестъ съ фонаремъ, далѣе хоругви; затѣмъ пѣвчіе монахи по два
въ рядъ, за ними 14 священниковъ въ красныхъ съ золотомъ ри-
захъ, нѣкоторые изъ нихъ несли святые иконы—въ даръ военному
Собору; далѣе три Архипастыря въ рядъ; за ними народъ. Пѣвчіе
запѣли тропари. Какъ только показался крестный ходъ изъ храма,
раздались торжественно-умилительные звуки военной музыки «Коля
славень нашъ Господь». Отъ храма до самаго собора стояли шпа-
лерами войска: стрѣлки, артиллерійцы и наконецъ, молодцы—ата-
манцы; играло нѣсколько хоровъ музыки. На парадѣ присутство-
вало военное начальство съ командиромъ корпуса генераль-лейте-

нантомъ Ольховскимъ во главѣ, комендантъ крѣпости и пр. Съ соборной колокольной навстрѣчу святынямъ торжественно и весело разливался праздничный перезвонъ. Солнце ликующе свѣтило съ неба, отливаясь въ золоченыхъ крестахъ, иконахъ и ризахъ. Умилительное и радостное было зрѣлище! Казалось, будто православіе торжественно и побѣдоносно выступило на заранѣ ожидаемую побѣду. И вспомнились нелегкія времена для православной Карелии 200 лѣтъ тому назадъ, и невольно благодарное сердце съ любовью помянуло Русскаго Великана!

Въ соборѣ началась литургія. Соборъ былъ уже почти полонъ, а къ концу службы было совершенно тѣсно. Благолѣпное служеніе трехъ Владыкъ, съ 14 священниками и 6 дьяконами, чего Выборгъ навѣрное не видѣлъ никогда, — прекрасное пѣніе соборнаго и монашескаго хоровъ, — общее воодушевленіе молящихся, — все это какъ то необычайно украсило Карельскій день. На литургіи произнесена была заупокойная ектенія объ Императорѣ Петрѣ I и «воинахъ, на брани за возвращеніе Православной Карелии къ Россіи животь свой положившихъ». Во время причащающаго, Іеромонахъ Веніаминъ сказалъ слово (напечатанное выше) на текстъ: «блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся», о преимуществахъ православной русской духовной культуры мира истинной Христовой вѣры и любви — надъ внѣшней, плотской, западнической культурой финновъ, стремящихся уже давно, а особенно теперь вытравить изъ Карелии духъ мира, замѣнивъ его эгоистической бездѣлушкой — своей культурой. Послѣ литургіи начался благодарственный молебенъ. Какъ разъ въ это время прибылъ въ храмъ изъ Гельсингфорса Генералъ-Губернаторъ съ своей супругой и со свитой. Въ концѣ молебна произнесъ слово Владыка Архіепископъ Сергій (напечатано выше).

Послѣ молебна весь народъ хлынулъ въ зданіе русскаго реальнаго училища, гдѣ назначено было торжественное собраніе Православнаго Карельскаго Братства.

Входъ для всѣхъ былъ, конечно, бесплатный. Здѣсь въ залѣ, на возвышенной эстрадѣ красиво среди цвѣтовъ и національных флаговъ выдѣлялся бѣлый бюстъ Петра съ выразительнымъ, полнымъ спокойной силы взглядомъ его орлиныхъ очей, обращенныхъ въ сторону крѣпости. Около памятника на темно-красномъ щитѣ помѣщенъ былъ изящный серебряный вѣнокъ отъ Братства съ слѣдующей надписью на лентахъ національных цвѣтовъ: «Великому Освободителю Карелии — 1710 — 1910 — Православное Карельское Братство».

Залъ былъ совершенно полонъ: офицеры, духовенство, преподаватели, дамы, реалисты, масса простого народу, — все это созда-

вало общее семейное, единодушное настроеніе. На эстрадѣ стоялъ хоръ пѣвчихъ. При входѣ Владыкъ и Генералъ-Губернатора, они запѣли «Царю Небесный», знаменнаго распѣва. Архіепископъ Сергій при пѣніи «Ис-полла» благославилъ собраніе. На каедрѣ появился архимандритъ Кипріанъ, предсѣдатель Братства и энергичный устроитель самаго торжества. Онъ, при внимательномъ молчаніи всего зала, прочиталъ документально обоснованный докладъ о «Гоненіи на православныхъ карель за вѣру отъ шведскаго правительства въ 17 вѣкѣ». Должно сказать, что однимъ своимъ историческимъ интереснымъ содержаніемъ, безъ всякихъ прикрасъ, докладъ (напечатанъ выше) всецѣло захватилъ вниманіе слушателей. И что особенно цѣнно, всѣ эти свѣдѣнія — не тенденціозный вымыселъ какого-нибудь фанатика русскаго, какъ, можетъ быть, хотѣлось-бы кому-либо ихъ представить, а документальныя данныя, разработанныя самими же финнами и шведами, студентами Гельсингфорскаго университета. Между прочимъ, въ докладѣ невольно бросалась въ глаза одна удивительная историческая подробность: шведское правительство, желая олютеранить православныхъ карель въ до-петровское время, рѣшило распространять среди нихъ свой протестантскій катихизисъ на... *русскомъ языкѣ*. Какъ, слѣдовательно, былъ тогда распространенъ этотъ языкъ въ восточной Финляндіи! А что стало теперь? Да, «покореніе сердець» слишкомъ дорого досталось русскому дѣлу, а вмѣстѣ и святому православію!

Хоръ пропѣлъ «Кто Богъ велій» (великій прокимень). Затѣмъ, протоіерей Чуковъ въ живой рѣчи (см. ниже) отгѣнилъ ярко національный характеръ дѣятельности Олонецкаго отдѣла Карельскаго Братства и звалъ русскихъ сбросить съ себя космополитизмъ и съ горячимъ патріотизмомъ приняться за возстановленіе и укрѣпленіе мощи Великой Единой Россіи. Затѣмъ слово было предоставлено инспектору народныхъ училищъ Сереброву изъ Кеми. Онъ кратко обрисовалъ положеніе народнаго образованія въ Архангельской Карелии, говорилъ о бѣгствѣ учителей изъ тѣхъ медвѣжьихъ угловъ, куда полгода не бываетъ иной разъ и проѣзда, указывалъ на необходимость воспитанія учителей изъ среды самихъ Карель, для чего нужно стремиться выстроить специально почти для нихъ учительскую семинарію въ наиболѣе важномъ центрѣ, какимъ, по его мнѣнію, является большое село Ухта (Арх. губ.). Но такъ какъ истинное народное образованіе можетъ быть лишь — въ духѣ Православной Церкви, то для Карель, иногда удаленныхъ отъ городовъ на сотни верстъ, было бы желательно и очень важно имѣть и болѣе близкій и по преимуществу ихъ именно обслуживающій — духовный центръ; таковымъ явилось бы созданіе Карельскаго викаріатства въ той же Ухтѣ, — о чемъ и намѣренъ хо-

датайствовать Преосвященный Архангельскій-Михей. Послѣ инспектора Сереброва неожиданно просить благословенія у Высокопреосвященнаго Владыки сказать нѣсколько словъ какой-то свѣтскій господинъ. Онъ убѣжденно говоритъ о связи русскаго государства съ православною вѣрой, и очень радъ привѣтствовать Карельское Братство за то, что оно на этой окраинѣ энергично отстаиваетъ православно-русскія начала. Послѣ выяснилось, что это былъ представитель отъ Русскаго Собранія—Р. П. Еленевъ,—между прочимъ, хорошо ознакомившійся съ положеніемъ Финляндіи въ бытность свою Михельскимъ ландс-секретаремъ (должность, соотвѣтствующая вице-губернатору). Тотчасъ послѣ него выступилъ съ привѣтствіемъ редакторъ, какъ послѣ оказалось, газеты «Окраины Россіи», П. Г. Бывалькевичъ. Онъ, привѣтствуя Карельское Братство, съ радостью отмѣчалъ, что не только 200 лѣтъ тому назадъ, до Петра, было здѣсь худо, но и за 200 недѣль,—въ революціонные годы,—почти немислимы были тѣ православныя и патріотическія торжества, какія теперь такъ поднимаютъ и одушевляютъ русскую душу. И большую заслугу въ этомъ дѣлѣ онъ приписываетъ, между прочимъ, дѣятельности Братства, возглавляемаго Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ Финляндскимъ, и горячо желаетъ еще болѣе укрѣплять и развивать здѣсь православно-русскія начала, чтобы сильнѣе сплотить и эту окраину съ Единою Недѣлимой Русью. Затѣмъ вышелъ на кафедру почтенный генералъ Кайгородовъ, бывшій комендантъ Выборгской крѣпости. Онъ познакомилъ собраніе съ исторіей вопроса о постройкѣ военнаго собора, который на слѣдующій день имѣлъ быть заложенъ на горѣ св. Анны. Еще—блаженной памяти ген.-губ. Н. И. Бобриковъ ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о постройкѣ его. Государь отозвался въ высшей степени сочувственно и вложилъ первую ленту въ это дѣло—въ 5000 рублей, а затѣмъ повелѣлъ Военному вѣдомству изыскать средства на сумму въ 250.000 рублей. Средства были ассигнованы и въ день юбилея предполагалось освященіе собора; но... несчастная японская война унесла и эти деньги. Затѣмъ бывшій комендантъ сообщилъ о томъ, съ какой энергіей взялся за дѣло теперешній комендантъ Петровъ и пожелалъ ему успѣха въ скорѣйшемъ окончаніи этого святаго дѣла. Въ заключеніе всего около кафедры появились крестьяне—карелы, во главѣ съ священникомъ изъ Салми о. К. Яковлевымъ и широко извѣстнымъ благотворителемъ купцомъ—кареломъ того-же села Василиемъ Ѳеодоровичемъ Хозяиновымъ. О. Яковлевъ отъ лица всѣхъ карель благодарилъ и Братство, и все собраніе за заботы и любовь къ Кареліи;—а потомъ обратившись къ Архіепископу Сергію прочиталъ двѣ телеграммы, только что полученныя изъ Салми отъ собранія православныхъ салминскихъ карель, одну съ просьбой разрѣшить имъ

построить на мѣстѣ древняго ихъ храма во имя Воскресенія Христова—часовню въ честь того же праздника, въ благодарную память за воссоединеніе съ Россіей, и другую телеграмму съ просьбою повергнуть Государю Императору одушевленныя ихъ чувства глубокой благодарности за заботы о православныхъ карелахъ и всегдашней вѣрнопопданности ихъ Царю Русскому. Генералъ-Губернаторъ тотчасъ же передалъ сидѣвшему рядомъ съ нимъ Архіепископу, что онъ жертвуетъ на построеніе часовни 1.000 марокъ. Послѣ этого Высокопреосвященнѣйшій Владыка представилъ всѣхъ Карель Генералъ-Губернатору. Карелы, всѣмъ происходившимъ растроганные до слезъ, въ избыткѣ чувства благодарили за любовь, ласковость и даръ въ 1.000 марокъ. Видно, простоты и смиренія много еще среди этихъ кроткихъ дѣтей природы!

Въ заключеніе всего Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Сергіи обратился съ благодарностью ко всѣмъ почтившимъ Карельское собраніе и сказалъ, что особенно радостно то, что дѣло Карельской миссіи пользуется драгоцѣннымъ вниманіемъ самого Государя, изволившаго на отчетѣ Олонецкаго губернатора о дѣятельности Братства собственноручно замѣтить, что Онъ «слѣдитъ съ удовольствіемъ за дѣятельностью Карельскаго Братства»,—и въ концѣ рѣчи провозгласилъ Ему многая лѣта. Хоръ воодушевленно пропѣлъ многолѣтіе, а затѣмъ «Боже, Царя храни», троекратно повторенное и покрываемое продолжительнымъ «ура».

Послѣ собранія, въ покояхъ Архіепископа была предложена гостямъ трапеза, прошедшая очень задушевно. Произнесено было много тостовъ. Между прочимъ, здѣсь Генералъ-Губернаторъ, когда рѣчь коснулась вопроса о народномъ образованіи заявилъ, что онъ жертвуетъ еще 2.000 марокъ Карельскому Братству на открытіе гдѣ-нибудь въ Кареліи русской школы.

Карельскій день закончился торжественнымъ и въ высшей степени любезнымъ приѣмомъ у Генералъ-Губернатора Архимандрита Кипріана, двухъ русскихъ учительницъ въ карельскихъ деревняхъ, и всѣхъ представителей Карель. Генералъ-Губернаторъ отнесся въ высшей степени внимательно ко всѣмъ и общалъ энергичную поддержку всему русскому. Послѣ такого приѣма Карелы съ самыми теплыми чувствами благодарности и любви разѣхались по своимъ угламъ, разнося, несомнѣнно, повсюду отрадныя вѣсти и восторженные впечатлѣнія отъ всего видѣннаго и слышаннаго въ этомъ праздникѣ. Обѣ учительницы также очень были обрадованы и обласканы супругой Генералъ-Губернатора Софіей Ивановной Зейнъ. Между прочимъ, узнавъ о нуждахъ убогихъ карельскихъ школъ, она позволила учительницамъ обращаться къ ней непосредственно съ просьбами, общая сердечное свое содѣйствіе.

На карельское торжество отозвались многие и издалека. Такъ, напимѣръ,—предсѣдатель Союза Русскаго Народа, членъ Карельскаго Братства, А. И. Дубровинъ прислалъ очень горячее письмо (см. ниже);—присланы были телеграммы отъ Казанскаго миссіонерскаго съѣзда за подписью Архіепископа Казанскаго Никанора и В. М. Скворцова, а также отъ Архіепископа Варшавскаго Николая, отъ Епископа Пермскаго Палладія. Одинъ петербургскій членъ Братства прислалъ привѣтственную телеграмму даже съ оплаченнымъ отвѣтомъ; ему телеграфировали: «празднуемъ радостно, ликуемъ единодушно».

Такъ торжественно, прекрасно, радостно и задущево, кончился Карельскій духовный праздникъ; а между тѣмъ, въ это время началось уже другое торжество.

Памятникъ Императору Петру I въ Выборгѣ, открытый 14-го іюня 1910 года въ память 200 лѣтія взятія Выборга.

III.

ДЕНЬ ПЕТРА.

Въ 5 часовъ вечера назначено было освященіе памятника воинамъ, павшимъ при осадѣ Выборга.

Съ нѣсколькими знакомыми я направился за городъ, по дорогѣ въ пригородное мѣстечко Соанлахти. Здѣсь, на возвышенной площади, какъ разъ за военными рвами, налѣво отъ дороги возвышался памятникъ. Признаться, я думалъ, что торжество освященія пройдетъ довольно скромно, при небольшомъ стеченіи народа. Но пришлось пріятно разочароваться. Не только площадь вокругъ памятника, но и всѣ валы на громадное разстояніе залиты были

народомъ. Солдаты, дамы, духовные, русскіе, финны, старики, мальчишки, даже няньки съ дѣтьми въ колясочкахъ, — всѣ они старались отыскать болѣе удобное мѣстечко, чтобы лучше видѣть и памятникъ и все происходящее.

Панихиду совершалъ новый Протопресвитеръ военного и морского духовенства о. Евгений Петровичъ Аквилонъ, въ сослуженіи всего военного Выборгскаго духовенства. Издали доносилось пѣніе мужского военного хора. Послышалось трогательное «Со святыми упокой», и присутствующіе склонились на колѣни, вознося молитвы за Великаго Царя Петра и его достойныхъ сподвижниковъ — православныхъ воиновъ. А вотъ заплѣли ужъ и «вѣчную память». Панихида кончилась. О. протопресвитеръ окропилъ памятникъ Св. водой, и военное духовенство съ крестнымъ ходомъ направилось въ гарнизонную Петропавловскую церковь, находящуюся приблизительно въ верстѣ отъ памятника, для совершения всенощнаго богослуженія соборне, съ о. Протопресвитеромъ во главѣ.

Передъ панихидой о. настоятель гарнизонной церкви, почтенный о. протоіерей Петръ Петровскій произнесъ, между прочимъ, краткое слово о томъ, почему мы вообще молимся за умершихъ.

Заканчивая его, онъ говорилъ: «200 лѣтъ прошло» со времени «взятія Петромъ I города Выборга», — «но подвиги и заслуги доблестныхъ воиновъ не изгладились изъ памяти потомства», которое и воздвигло имъ теперь памятникъ. «Хотя онъ и скромный, но великъ и славенъ по тѣмъ чувствамъ, которыя одушевляли его строителей» (преимущественно офицеровъ Выборгскаго гарнизона, а также и нижнихъ чиновъ) «благодарныхъ своимъ предкамъ и такъ же готовыхъ положить жизнь свою, вѣрными слугами Царя и Отечества».

Памятникъ — простой четырехгранный обелискъ изъ сѣраго гранита, приблизительно сажени въ 2 вышиной, постепенно суживающійся къверху и на самомъ концѣ со всѣхъ сторонъ усѣченный. На лицевой сторонѣ памятника высѣченъ крестъ въ вѣнчѣ, а подъ нимъ надпись: «1710—1910». Еще ниже: «Воинамъ, павшимъ при взятіи Выборга». Памятникъ обнесенъ желѣзной цѣпью, скрѣпленной по 4 угламъ желѣзными же моделями бомбъ. Такъ все просто. Простой сѣрый цвѣтъ, самая простая форма, простыя желѣзные цѣпи... Невольно приходитъ мысль: вотъ такъ же именно просто, безъ шума, безъ рекламы, умѣлъ всегда умирать за родину русскій незамѣтный богатырь — солдатъ. Вѣчная память этимъ безвѣстнымъ, но горѣвшимъ самоотверженной любовью къ Россіи и преданностью Царю, сѣрымъ героямъ!!

И нужно отдать справедливость благодарнымъ ихъ потомкамъ: достойно почтили память своихъ предковъ.

Послѣ окончанія панихиды къ памятнику потянулись многочисленные депутаціи съ вѣнками. Комендантъ, стоявшій возлѣ памятника, принималъ и благодарилъ подносившихъ.

Сначала былъ возложенъ вѣнокъ изъ лавровыхъ и пальмовыхъ листьевъ и живыхъ цвѣтовъ отъ Генераль-Губернатора; затѣмъ — около 15 серебряныхъ вѣнковъ отъ разныхъ частей войскъ съ разныхъ концовъ Россіи; между прочимъ, возложены были вѣнки и отъ Выборгскаго православнаго прихода, отъ Карельскаго Братства, отъ русскаго общества взаимопомощи и «Дружбы» и др.

Послѣ возложенія вѣнковъ Генераль-Губернаторъ принималъ парадъ войскъ. Сразу же народъ окружилъ памятникъ. Тамъ и сямъ мелькали мѣстные городскіе фотографы и любители. Наступалъ уже вечеръ; но публика расходилась медленно, чему благоприятствовала прекрасная погода и свѣтлая заря бѣлой сѣверной ночи.

Въ тотъ же день, въ 8 часовъ вечера, на пароходѣ «Нева» прибылъ военный министръ Сухомлиновъ, для присутствованія, по Высочайшему повелѣнію, на торжествахъ. Его встрѣчали Генераль-Губернаторъ и многія военные лица.

Проснувшись утромъ 14 іюня, я былъ нѣсколько опечаленъ: для такого радостнаго дня вчерашняя, прекрасная погода вдругъ измѣнилась, — небо все было заволочено хмурыми тучами, моросилъ дождь, все увеличиваясь. Неужели, думалось, испортить все торжество? А между тѣмъ, дождь полилъ не на шутку, но... минутъ черезъ 10—15 совершенно остановился, лишь прибивъ всю пыль. Въ виду крестнаго хода трудно было бы и пожелать что-либо лучшее. Оставалось теперь только поблагодарить Промыслителя!

Въ половинѣ 8-го утра 14-го іюня я сѣлъ на пароходикъ, совершающій рейсы между дачами и Выборгомъ. Только что подъѣхали къ городу, какъ съ Петровской горы раздались 5 пушечныхъ выстрѣловъ, возвѣщавшихъ крѣпости и городу о началѣ празднованія юбилея 200-лѣтія взятія Императоромъ Петромъ I бывшей шведской крѣпости «Выборгъ».

Я направился въ соборъ. Народу было уже много. Алтарь полонъ духовенства. Къ 8^{1/2} часамъ въ соборъ прибыли архипастыри, встрѣченные со слагою. По облаченіи ихъ начались часы. А въ это время по городу уже несли радостный трезвонъ колоколовъ приходскихъ церквей: это шли крестные ходы изъ Тихвинской и Ильинской церквей, въ сопровожденіи войскъ и съ военной музыкой. Около 9 часовъ часы кончились, и изъ Собора двинулся новый крестный ходъ съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства,

возглавляемого тремя Архипастырями. Около Собора все крестные ходы соединились. Здесь же к этому времени назначен был сбор и всем учащимся. Через несколько минут все было установлено на свои места, и торжественное шествие двинулось по главной — Екатерининской улице Выборга, через Абоский мост, мимо «шлосса», мимо церкви св. Анны, через гласис в Выборгский форштадт к Петропавловской гарнизонной церкви.

Сначала шли девочки, ученицы русских народных школ, затем воспитанницы женской гимназии, в сопровождении учительниц и классных дам; почти у всех их были в руках живые цветы. Далее шли мальчики из народных школ, а за ними воспитанники русского реального училища в сопровождении преподавателей, инспектора, директора Бляева и помощника попечителя Петербургского учебного округа А. А. Остроумова. За ними следовал крестный ход. Масса священников в золоченных ризах. Высоко в воздух на носилках, колебась, шли иконы, подносимые в дар будущему военному собору. Несколько десятков хоругвей, за ними три архипастыря, далее войска, масса народа; пение соборного хора и несмолкаемого «Коль славенъ» нескольких оркестров, — все это создавало торжественную картину. Некоторые дома, конечно, русские, были разукрашены флагами, портретами и пр. Финны старались показать свое равнодушие, — но... никто этого не замечал. Впрочем, масса их сопровождала крестный ход, другие смотрели из окон. На этот раз они проявили себя в общем корректно: снимали свои шляпы, фуражки. А, если иной, по разсѣянности или, может быть, и сознательно оставался с покрытой головой, то те же их полицейские из финнов приказывали снимать шапки. Рассказывают, что даже один простой финн, уже старичек, может быть, православный, все время шел с крестным ходом и, если встречал финна в шапке, подходил и энергичным знаком руки давал понять: шапку долой! Да и то сказать, что если бы финны отнеслись как-либо демонстративно, — то не поздоровилось бы им за это: слишком воодушевленно и приподнято было праздничное настроение у народа, войска и начальников. — Там и сям суетятся фотографы. Один фотограф офицер взобрался даже на крышу, весело улыбаясь оттуда.

Но вот уже крестный ход идет мимо Петровской горы. Еще, когда мы поднялись на Екатерининскую улицу, как раз против не вдали виднелся на самом высоком месте горы памятник Петру, покрытый пеленой. Теперь, когда мы проходили мимо него, казалось, будто дух Петра невидимо присутствует здесь...

Погода стояла все такая же тихая, облака заменили нам зонтики от жары. Пыли совершенно не было. А вот мы уже и у Гарнизонной церкви. Здесь встретил нас крестный ход с военными священниками, с протопресвитером о. Евгением во главе; они слились с нами и вместе вошли в небольшую церковь. Сейчас же началась и литургия. Служили опять, как и вчера, все три архипастыря, о. протопресвитер, о. архим. Киприан и все военные священники и протоиерей о. протопресвитера. На правом клиросе пел соборный хор под управлением Красностовского, а на левом — солдатики.

В храм за богослужением присутствовали военный министр Сухомлинов, генерал-губернатор Зейн, историк Фиялдин известный генерал Бородин, начальник главного штаба генерал Кондратьев, и другие высшие военные чины, а также — финляндские сенаторы: генерал Марков, Виреніус, Гедлунд, граф Берг, Хозяинов и др. За литургией протоиереем возгласена была заупокойная ектения об Императоре Петре I и воинах, павших при осаде Выборга. Во время запричастного стиха опять настоятель этой церкви, о. протоиерей Петр Петровский произнес слово (печатемое ниже). Кончилась обедня. Крестный ход в том же порядке двинулся обратно из церкви к Петровской горе для закладки собора и открытия памятника... Народу было очень много. Но на самую гору, за недостатком места, пропустили лишь по билетам. Однако всем было видно почти все происходившее около памятника... Вот мы проходим возле памятника; идем далее к самому краю Аннинской горы, над проливом и Абоским мостом, против моста и города. Здесь устроена изящная часовенка над местом закладки храма. Протоиерей громко прочитал надпись на медной доске о том, при ком закладывается этот храм. Послышался звон бросаемых по обычаю монет. Затем архиепископ Сергей положил первый камень, за ним — военный министр и др. Когда чин освящения кончился, началось в высшей степени умиленное подношение икон. Принимал их комендант крепости генерал-майор Петров. Высокопреосвященный архиепископ Сергей, вручая ему собственный свой дар — икону Нерукотворенного Спаса, обратился с речью. Торжественность момента, рой славных и тяжелых воспоминаний, все это создавало необыкновенное впечатление. Чувства у всех были приподняты.

«Прошу Ваше Превосходительство, — начал он, — принять от меня эту св. икону в дар и благословение Выборгской крепости для ее нового собора, только что нами заложенного... Эта икона есть копия с известного Спасителя Образу, который находится в Пе-

тербургъ, въ Домикъ Петра Великаго... Тотъ образъ всегда былъ съ Петромъ. Онъ сопустовалъ ему во всѣхъ его походахъ. Онъ былъ съ нимъ и здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, при взятіи Выборга. Въ молитвѣ предъ святымъ Ликомъ Спасителя нашъ несравненный Петръ умѣлъ черпать силы для своей по истинѣ гигантской царственной работы,—утѣшеніе въ тяжкія минуты,—мужество и ту безграничную любовь къ Россіи, которая руководила имъ во всѣхъ его трудахъ и подвигахъ. Пусть будетъ тѣмъ же и эта св. икона для всѣхъ молящихся предъ нею и, въ-частности, для войскъ Выборгскаго гарнизона, для которыхъ строится новый храмъ. И пусть она всегда напоминаетъ имъ о Великомъ Петрѣ и о томъ, что имъ ввѣрена здѣсь защита наслѣдія Петрова. Предъ этимъ святымъ Ликомъ пусть каждый чаще спрашиваетъ свою совѣсть, достоинъ ли онъ такого довѣрія, такого высокаго порученія; такъ же ли онъ любитъ Россію, какъ любилъ ее Петръ, такъ же ли онъ исполненъ мужества, самоотверженія; всегда ли и всѣ ли силы свои приноситъ на служеніе Царю и родинѣ; такъ же-ли готовъ, наконецъ, и жизнь свою положить за вѣру и Русь православную, какъ готовъ былъ Петръ. Пусть могучій духъ творца русской арміи никогда не покидаетъ ея рядовъ, и да будутъ правнуки достойны своего великаго Прадѣда.

Да снидетъ же съ этою св. иконою благословеніе Божіе на Васъ, и на Выборгскую крѣпость, и на весь ея гарнизонъ; да укрѣпитъ всѣхъ васъ Господь въ вашихъ воинскихъ трудахъ и да сохранитъ васъ отъ всякаго зла. Аминь».

И по лицу издавнаго вида коменданта покати́лась слеза. Но не онъ лишь одинъ переживалъ горячее чувство умиленія: у многихъ глаза были въ слезахъ. Генералъ благовѣрно склонился, Владыка благословилъ его иконой; тотъ, истово осѣнивъ себя широкимъ крестомъ, съ любовью поцѣвалъ ее и передалъ въ руки откомандированнымъ имъ на то воинамъ.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ,—продолжалъ Владыка, указывая на другія иконы,—прошу Ваше Превосходительство принять и эти св. иконы, подносимыя также Выборгской крѣпости въ день ея юбилея для новаго собора. Здѣсь вотъ—икона преп. Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ,—отъ Валаамскаго монастыря; тамъ—икона преп. Арсенія Коневского—отъ Коневского монастыря. Обѣ эти обители помнить, что до Петра онѣ лежали въ запустѣи. Храмы ихъ были разрушены шведами; иноки избиты; св. мощи находились въ поруганіи. Послѣ же побѣды Петра и, въ частности послѣ взятія Выборга, онѣ возстали изъ пепла, украсились храмами, населились иноками, и до сихъ поръ стоятъ, и свѣтять далеко кругомъ свѣтомъ своего благочестія, и молитвами своими согрѣваютъ

нашу сѣверную страну... Св. обители приносятъ эти иконы Выборгской крѣпости въ благодарную память о своемъ возстановителѣ—Петрѣ I, вмѣстѣ съ молитвами о спасеніи и укрѣпленіи всего Выборгскаго гарнизона.

«А эту икону Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, «плѣнныхъ свободителя и нищихъ защитителя», приносить вамъ Православное Карельское Братство вмѣстѣ съ привѣтомъ и благодарнымъ поклономъ отъ всего православнаго Карельскаго народа, который чрезъ побѣды Петра получилъ свободу отъ шведскаго мучительства и возвратился опять къ своей родной матери—Россіи. Пусть эта св. икона, находясь въ новомъ храмѣ предъ глазами здѣшнихъ воиновъ говорить имъ о той вѣковой привязанности карель къ православію и къ Руси святой, за которую имъ пришлось столько претерпѣть въ своей прошлой исторіи, пролить столько своей крови, принести такія жертвы. Пусть св. икона останется всегдашнимъ свидѣтельствомъ, что Карелія, и сердцемъ и душой принадлежавшая Россіи, отъ вѣка была ея законнымъ и неотъемлемымъ достояніемъ, какимъ и да будетъ она впредъ, и да останется на вѣки!» И Владыка передалъ коменданту и эти иконы.

Послѣ Архіепископа Сергія выступилъ преосвященнѣйшій Епископъ Архангельскій Михей и, вручая свой даръ—икону св. Архистратига Михаила, воодушевленно сказалъ приблизительно слѣдующее: «Вы, военные,—стража Россіи, вы ея надежда, вы ея помощники и заступники! Но кто же Васъ то защититъ? Кто вамъ поможетъ?.. Вы—воинствуете на землѣ, а вотъ примите отъ меня въ даръ образъ Начальника воинствъ небесныхъ, святаго Архистратига Божія Михаила! Пусть же это его икона будетъ благословеніемъ всему здѣшнему воинству! Пусть Онъ будетъ заступникомъ и помощникомъ во всѣхъ вашихъ трудахъ и подвигахъ за вѣру, Царя и Родину!!

Примите, Ваше Превосходительство, эту икону для военнаго собора въ даръ отъ бывшаго тоже военнаго *)».

Затѣмъ выступила депутація отъ прихожанъ полковой церкви 7-го финляндскаго полка: два фельдфебеля, державшихъ Тихвинскую икону Б. М. и офицеръ, сказавшій очень теплую рѣчь. На иконѣ была слѣдующая надпись, которую офицеръ прочиталъ вслухъ. «Духъ священныхъ воспоминаній святой борьбы за Русь, которыми обвѣяно изображеніе Тихвинской иконы Божіей Матери, да вдохновитъ васъ, солдаты и военачальники, подъ сѣнью храма

*) Какъ извѣстно, Преосвященный Михей былъ ранѣе морскимъ капитаномъ, а потомъ поступилъ въ Московскую Академію, здѣсь принявъ монашество, былъ въ Оптиной пустынѣ,—а теперь Божьей волей управляетъ Архангельской Епархіей.

сего, памятника славныхъ дѣяній Петра на защиту тѣхъ же исконныхъ основъ Руси: вѣры православной, Царя Самодержавнаго и великаго Русскаго народа».

Затѣмъ, послѣ возглашенія многолѣтія Царствующему Дому, крестный ходъ въ томъ же стройномъ порядкѣ направился къ памятнику. За нимъ двинулись военные и всѣ присутствующіе. Протоіакопъ произнесъ вѣчную Память Императору Петру I и павшимъ при осадѣ Выборга воинамъ. Пѣвчіе тихо и печально запѣли. И вотъ, когда начали пѣть третій разъ «вѣчная память», по знаку коменданта стоявшіе около памятника часовые сдернули пелену... И предъ нами предсталъ Великій Петръ. Въ этотъ же моментъ на флангштокѣ рядомъ съ памятникомъ взвизываетъ Императорскій штандартъ, а съ крѣпости раздается первый пушечный выстрѣлъ. За нимъ и съ крѣпости и съ валовъ, и съ военныхъ судовъ загрохотали всѣ орудія. Одновременно пущено было нѣсколько ракетъ, чтобы дать знакъ къ пальбѣ судамъ, стоявшимъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Выборга въ морѣ. Что было, трудно и представить человѣку, въ первый разъ, видѣвшему подобное зрѣлище! Скалы дрожали подъ ногами... Башня, гора и часть города подъ вѣтромъ были окутаны дымомъ... Сквозь него сверкалъ огонь... Говорить почти было невозможно... И невольно представился весь ужасъ канонады на войнѣ... Эта пальба продолжалась 6 минутъ... Казалось, что, если бы на самомъ дѣлѣ всю эту канонаду направить на городъ, такъ отъ него за эти 6 минутъ остались бы одни развалины... Послѣ многолѣтія Св. Синоду, архипастырямъ и воинству, Владыка-Архіепископъ поднялся къ памятнику и окропилъ его святой водой. Военные отдавали честь Петру. А всѣ остальные стояли съ открытыми головами. Взоры были прикованы къ памятнику. На изящномъ темно-коричневомъ четырехугольномъ постаментѣ стоялъ величавый Петръ, въ обычномъ своемъ сюртукѣ, съ открытой головой, съ кудрявыми волосами, спокойно облокотившись на пушку правой рукой, держа въ ней подозрительную трубу, а лѣвой сжимая эфесъ сабли. Лицо его — спокойная рѣшительность. Орлиные глаза властно устремлены на городъ и крѣпость. Впечатленіе отъ всей фигуры грандіозное. А тамъ вдали, съ другой стороны крѣпости, въ самомъ городѣ стоитъ маленькая фигура финскаго героя, Торкеля Кнутсона, основателя крѣпости, на которую онъ тоже смотритъ, хотя и горделиво, но увѣ... теперь здѣсь хозяинъ Петръ, а не Торкель!

Съ лицевой стороны памятника короткая, но все говорящая надпись: «Императору Петру Великому», — а ниже: 1710 — 1910. — Съ задней же стороны прибита доска со слѣдующей надписью: «Повелѣніемъ и иждивеніемъ Его Императорскаго Величества Госу-

даря Императора и Самодержца Всероссійскаго Николая II, въ лѣто 1910 Іюня 14 дня, въ память 200 лѣтія взятія Императоромъ Петромъ Великимъ шведской крѣпости Выборгъ воздвигнуть сей памятникъ».

Послѣ освященія памятника крестный ходъ отходитъ въ сторону къ расположеннымъ рядомъ артиллерійскимъ казармамъ и помещается въ часовнѣ. Около же памятника начинается длинный рядъ депутацій, поднимающихся по очереди къ памятнику со своими вѣнками. Комендантъ становится около Петра и принимаетъ поздравленія. Вотъ одинъ, другой, третій... Все несутъ... И серебряные, и изъ живыхъ цвѣтовъ. Вотъ военные подносятъ, а вонъ подходятъ какіе то свѣтскіе; — тамъ подходитъ группа по преимуществу изъ духовныхъ, это — отъ Карельскаго братства. Не знаю, сколько было вѣнковъ, что-то очень много... Между прочимъ, подносили отъ Финляндскаго Генераль-Губернатора, отъ крѣпостного гарнизона, отъ массы полковъ, отъ Атаманскихъ казаковъ, отъ Свеаборгской крѣпости, отъ Карельскаго Братства, отъ Выборгскаго православнаго прихода, женской гимназіи и реального училища, мѣстнаго русскаго купечества, теріокскаго православнаго приюта, съ слѣдующей, между прочимъ, надписью: «Императору Петру Великому, исконныхъ русскихъ земель возвратителю». А дѣвочки учебныхъ заведеній сложили къ подножію памятника массу живыхъ цвѣтовъ. Затѣмъ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Ф. А. Зейномъ громко и отчетливо прочитанъ былъ Высочайшій рескриптъ, данный ко дню 200 лѣтія взятія Выборга.

«Нашему Финляндскому Генераль-Губернатору. Произволеніемъ Всевышняго и побѣдами Великаго Петра, крѣпость Выборгъ 200 лѣтъ назадъ была завоевана и достояніемъ Россійской Державы и съ Выборгомъ возвращена была Россіи издревле русская и православная часть Карельскаго края. Завоеваніе сіе укрѣпило защиту новосозданной гениемъ Петра столицы Имперіи, даровало охрану Православной Церкви въ Кареліи и положило твердое начало русскому владычеству на финскомъ побережьи. Славные успѣхи русскаго оружія въ послѣдующія царствованія приумножили завоеваніе Петра Великаго, и весь Финляндскій край въ началѣ прошлаго столѣтія перешелъ въ собственность и Державное обладаніе Россійской Имперіи. Симъ знаменательнымъ событіемъ былъ созданъ прочный оплотъ Россійской Державы на Балтійскомъ морѣ и завершено великое дѣло, начатое Императоромъ Петромъ Первымъ. Въ нынѣшній достопамятный день двухсотлѣтней годовщины вступленія Великаго Петра во главѣ побѣдоносныхъ руссійскихъ войскъ въ покоренный Выборгъ Мы, благовѣнно памятуя дѣянія Вѣчнонаснаго Предка Нашего, съ глубокою признательностью вспоминаемъ подвиги и тяжкіе труды русскаго воинства, доблестно по-

служившаго Царю и Отечеству на бранномъ полѣ, и твердо уповаемъ, что подвиги сіи не перестанутъ вдохновлять всѣхъ вѣрныхъ сыновъ великой Россіи на самоотверженное служеніе благу и славѣ единого и нераздѣльнаго Россійскаго Государства.

«На подлинномъ Собственною Государя Императора рукою начертано *«Николай»*».

Военный министръ провозгласилъ Самодержавному Вождю «ура», подхваченное войсками и народомъ и долго несмолкавшее при звукахъ народного гимна. Затѣмъ войска прошли церемониальнымъ маршемъ предъ памятникомъ мимо министра. «Спасибо, братцы!» обращается къ нимъ военный министръ, и въ отвѣтъ раздается энергичное: «рады стараться, Ваше Высокопревосходительство!» А вотъ выступила сотня казаковъ. Какіе статные и молодцоватые! и какъ стройно шли: какъ одинъ человекъ! Русское сердце невольно наполнилось нѣкоторымъ чувствомъ собственного достоинства: «вотъ-де какіе у насъ!».. А это что за «казаки» дальше? что-то ужъ очень невелики?! Это проходили мимо памятника школьники съ учителями впереди. Ребятишки снимаютъ свои фуражки предъ памятникомъ;—иной забудетъ, что имъ наказывалъ учитель, а его товарищъ либо толкаетъ въ бокъ, а то и просто хватается за шапку: дескать, снимай... И главное, стараются идти тоже въ ногу. Ну, конечно, не выходитъ это еще: видно, что не учились они у Луцкевича... За ними стройно и молодецкато, не хуже, пожалуй, настоящихъ солдатъ прошли реалисты. А въ это время совсѣмъ измучились бѣдные фотографы, и кинематографисты: то съ одного мѣста снимаютъ, то на другое перебѣгутъ,—то нужно крестный ходъ запечатлѣть, то министра снять, тамъ ребятишки идутъ, тамъ дымъ отъ канонады нужно схватить во время. Войска всѣ стаялись внизъ на площадь Св. Анны, и тамъ комендантъ принималъ поздравленія отъ военныхъ, отъ представителя Русскаго Собранія Еленева, отъ редактора «Окраинъ Россіи», и пр. Непосредственно за этимъ въ манежѣ предложенъ былъ обѣдъ. Всѣхъ присутствовавшихъ было около 500 человекъ. Прозвнесена была масса тостовъ. Обѣдъ прошелъ оживленно. А въ это время, около 4 часовъ вечера, на площади за памятникомъ устроены были бесплатно народныя гулянья. Игралъ оркестръ музыки, изъ Петербурга приглашены были артисты Народнаго дома, составлялись живыя картины изъ жизни Петра и пр. Вечеромъ прожекторы съ военныхъ судовъ очень эффектно освѣщали, играя, то памятникъ, то крѣпость, то городъ, то скрещивались въ воздухѣ, то снова неожиданно падали на памятникъ.

Въ 9 часовъ устроена была заря съ церемоніей. Послѣ нея гости снова направились въ манежъ, гдѣ устроенъ былъ

семейный вечеръ съ танцами. Гостямъ оказано было полное радушіе. Конечно, душой порядка и веселья былъ все тотъ-же комендантъ. Но не отставали и другіе хозяева крѣпости генералъ Коркашвили, полковники Щегловъ, Пагонъ и др.

На другой день на площади продолжались гулянія для народа, а для почетныхъ гостей устроена была поѣздка на пароходахъ въ Тронгзундъ по пути, гдѣ слѣдовалъ къ Выборгу 200 лѣтъ тому назадъ Великій Петръ.

Всѣ чувствовали въ эти дни какой то особенный небывалый подъемъ. Праздники прошли въ высшей степени одушевленно и радостно. Что-то напоминало будто Пасху.

И какъ-то грустно стало, что вотъ все ужъ и кончилось, что прошли эти восторженные дни... Но память о нихъ долго, долго останется въ сердцахъ и въ печальные минуты будетъ поддерживать бодрой надеждой въ мощь Руси Великой!

— Хотъ бы снова хлопотать, устраивать, волноваться, лишь бы только снова поспражновать такъ, пережить такіа отрадныя впечатлѣнія!—говорилъ одинъ изъ дѣятелей этихъ празднествъ.

А въ другомъ мѣстѣ пришлось подслушать случайно: «какъ измѣнились времена! Кажется, годъ, два тому назадъ и представить нельзя было чего-либо подобнаго здѣсь, среди финновъ.. Слава Богу!»

О такихъ воодушевленныхъ торжествахъ и необычайномъ подъемѣ Генералъ-Губернаторъ счелъ святымъ долгомъ донести Его Императорскому Величеству. Государь Императоръ осчастливилъ его слѣдующей телеграммой:

«Поручаю Вамъ передать всѣмъ участвующимъ въ торжествѣ празднованія двухсотлѣтія побѣды Нашихъ славныхъ предковъ Мою благодарность, за молитвы, вѣрноподданническіа чувства и готовность служить на пользу Отечества.

Николай».

«Таковая Всемиловѣйшая телеграмма, — телеграфировалъ Зейнъ Его Высокопреосвященству Архіепископу Сергію, — воспослѣдовала отвѣтомъ на всеподданнѣйшую мою телеграмму слѣдующаго содержанія: «Въ знаменательный день двухсотлѣтія взятія крѣпости Выборга вѣнцепоснымъ предкомъ Вашего Императорскаго Величества и воссоединенія съ Родной Россіей издревле православнаго, много страдавшаго подъ игомъ иноземнаго владычества Карельскаго края, русскіе люди и православное населеніе Карелии, сливаясь въ торжествахъ и чувствахъ съ Выборгскимъ гарнизономъ, глубоко запечатлѣли въ сердцахъ славный подвигъ Великаго Петра и его доблестныхъ войскъ и, по вознесеніи горячихъ молитвъ къ престолу Всевышняго, вѣрноподданнически повергають вмѣстѣ со мною

къ стопамъ Вашимъ, Великій Государь, всѣхъ насъ одушевляющую готовность самоотверженно вѣрными сынами Родины служить во славу Вашего Императорскаго Величества и великой Россіи».— Во исполненіе Высочайшей воли имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, о вышеизъясненной Всемилостивѣйшей Его Величества телеграммѣ и покорнѣйше просить Васъ не отказать о семъ знакъ Монаршей Милости поставить въ извѣстность Преосвященнѣйшихъ Владыкъ Архангельскаго и Олонецкаго, духовныхъ лицъ Финляндской Епархіи и, при ихъ посредствѣ, всѣхъ принимавшихъ участіе въ молитвахъ и Выборгскихъ торжествахъ русскихъ людей и православное Карельское население Выборгской и Куопіоской губерній, ознаменовавшее свое участіе присылкой депутацій.

Финляндскій Генераль-Губернаторъ *Зейнгъ*.

Главный же дѣятель торжествъ комендантъ Петровъ вскорѣ былъ произведенъ изъ генераль-маіора въ генераль-лейтенанта.

Такъ закончились Выборгскія торжества. Но о нихъ еще долго, долго будешь вспоминать съ отраднымъ чувствомъ и съ желаніемъ быть достойнымъ славныхъ и могучихъ предковъ...

Очевидецъ.

Рѣчь Предсѣдателя Олонецкаго Отдѣла Православнаго Карельскаго Братства, Протоіерея Н. К. Чукова, на торжественномъ собраніи Братства 13 іюня.

Ваше Высокопреосвященство, Преосвященныйше Архипастыри, Ваше Высокопревосходительство и все достопочтенное собраніе!

Позвольте отъ лица русской Олонецкой Карелии горячо привѣтствовать настоящее торжественное собраніе Православнаго Карельскаго Братства съ патриотическимъ праздникомъ 200-лѣтія утвержденія Великимъ Петромъ за русской властью здѣшней Православной Карелии.

Если юбилеи вообще имѣютъ большое значеніе для переживающихъ ихъ лицъ, учреждений, мѣстъ и народностей, потому что, освѣщая пройденный путь, способствуютъ проясненію и установленію вѣрныхъ и твердыхъ, исторически обоснованныхъ началъ для дальнѣйшаго жизненнаго пути,—то настоящій юбилейный праздникъ 200-лѣтія со дня присоединенія Выборга Великимъ Строителемъ Россіи долженъ быть особенно нами привѣтствуемъ.

Настоящій юбилейный праздникъ незыблемо устанавливаетъ и подтверждаетъ то право, съ которымъ мы—русскіе люди—можемъ твердо и громко заявить, что эта финляндская окраина есть наша русская неотъемлемая собственность,—еще искони, во времена сѣдой старины принадлежавшая русскимъ князьямъ,—лишь временно, въ періодъ ослабленія русской государственной мощи отъ виѣшнихъ и внутреннихъ невзгодъ, переходившая въ обладаніе шведовъ,—но 200 лѣтъ тому назадъ снова пріобрѣтенная нашимъ русскимъ гениемъ и мужествомъ, русской доблестью, драгоценной кровью русскихъ воиновъ.

Твердо подчеркнуть это особенно цѣнно именно въ настоящую историческую минуту, когда въ законодательныхъ сферахъ разрѣшается наконецъ тотъ больной вопросъ, который въ теченіе цѣлаго столѣтія, искусственно затемняемый все болѣе и болѣе зарывавшеюся окраиной, оставаясь невыясненнымъ, давалъ поводъ къ неопредѣленнымъ взаимоотношеніямъ и даже далеко не почтительнымъ выступленіямъ завоеванной провинціи къ завоевавшему еегосударству.

Только приниженность нашего національнаго чувства и отклоненіе его въ сторону чуждыхъ намъ идеаловъ,—только небреженіе къ охранѣ нашего національнаго достоинства и забвеніе нашихъ

національних інтересовъ объясняютъ возможность такого порядка вещей, какой существовалъ здѣсь въ отношеніяхъ Финляндіи къ Россіи до послѣдняго времени. «Поддерживать все инородческое являлось у многихъ изъ русскихъ—особенно за послѣднее время—чѣмъ-то въ родѣ подвига, позорно унижать свое родное считалось чуть-ли не клятвеннымъ обязательствомъ»... «Служили инородцамъ съ такимъ рвеніемъ, точно спасеніе Россіи находилось въ инородческихъ рукахъ» *).

И дослужились... Результаты этой измѣны собственнымъ національнымъ началомъ—у всѣхъ на памяти и предъ глазами. Мы видѣли здѣсь не только отказы отъ несенія государственныхъ повинностей, но и покровительство и чуть-ли не содѣйствіе революционнымъ организациямъ,—разстрѣливаніе русскихъ патриотовъ, отказъ на сеймахъ въ принятіи высокопочитаніи Монарху; а наиболѣе горячія головы дошли даже до абсурдной идеи объединенія всѣхъ финскихъ и карельскихъ племенъ и созданія изъ нихъ на сѣверѣ Россіи великаго панфинскаго государства... И вотъ завоеваніе Великаго Петра на нашихъ глазахъ превратилось въ антироссійское гнѣздо панфинской пропаганды, стремящейся осуществить свои задачи прежде всего путемъ отторженія православныхъ карелъ отъ исконно содержимой ими православной вѣры, а потомъ и отъ вѣками окрѣпшаго ихъ единенія съ Россіей.

Зоркій глазъ стоящихъ на здѣшной окраинѣ стражей Православія и русскихъ національных интересовъ во время усмотрѣлъ надвигавшуюся опасность, забилъ тревогу, и православные русскіе люди объединились въ Православное Карельское Братство съ цѣлію укрѣпленія среди православныхъ карелъ Финляндской, Олонецкой и Архангельской Карелии русскихъ церковныхъ и народныхъ началъ.

За два съ половиною года своего существованія дѣятельность Братства была уже такъ широка и разнообразна, что, не смѣя долго утруждать вниманіе собранія изложеніемъ ея во всей полнотѣ, я, какъ представитель Олонецкаго Совѣта Братства, позволю себѣ лишь кратко коснуться того, что сдѣлано имъ въ предѣлахъ одной лишь Олонецкой губерніи, куда взоры финновъ направлены также очень алчно, гдѣ появляется много финляндскихъ проповѣдниковъ—агитаторовъ, пытающихся вести бесѣды, раздавать книги, разсылать періодическія изданія и т. п.—Къ счастью, однако, всѣ попытки ихъ посѣять среди олонецкихъ карелъ сѣмена своей пропаганды остаются безъ успѣха, встрѣчая должный отпоръ.

Въ Олонецкой губерніи Православное Карельское Братство для борьбы съ панфинской пропагандой чрезвычайно счастливо

*) Бородинъ. Итоги столѣтія, стр. 64.

объединило въ одну дружную семью и духовенство, и администрацію, и общество—въ лицѣ земствъ губернскаго и уѣздныхъ. Олонецкое Губернское Земское Собраніе въ лицѣ своихъ православныхъ членовъ даже полностью вошло въ составъ Карельскаго Братства.

Это единеніе, особенно благодаря близкому и живому участию Олонецкаго Губернатора, т. с. Н. В. Протасьева, даетъ возможность Братству въ Олонецкой губерніи широко развить свою дѣятельность.

А такъ какъ бороться необходимо въ двухъ направленіяхъ: религіозномъ, охраняя православіе карелъ отъ инославнаго натиска, и—національно-русскомъ, охраняя исконную привязанность нашихъ русскихъ карелъ къ Русскому Царю и Россіи, то Братство, пользуясь благоприятными условіями, проявляетъ свою дѣятельность не только непосредственно—въ области религіозно-миссіонерской, но—черезъ посредство земствъ и администраціи—и въ области просвѣтительной и даже культурно-экономической.

Въ области религіозно-миссіонерской Братство очень много содѣйствовало оживленію церковно-религіозной жизни, устраивая съѣзды духовенства и мѣстныхъ дѣятелей, объединяя и устанавливая на нихъ какъ общій характеръ и направленіе, такъ и способы пастырско-миссіонерской и просвѣтительной дѣятельности;—Братство ввело проповѣдь и отправленіе частей богослуженія на карельскомъ языкѣ; учредило особыхъ миссіонеровъ; издало не мало брошюръ и листовъ на русскомъ и карельскомъ языкахъ для распространенія среди карельскаго населенія и для обученія Закон у Божию въ карельскихъ школахъ;—заботилось объ увеличеніи приходовъ, церквей и часовенъ, объ ихъ улучшеніи; достигло улучшенія матеріальнаго положенія духовенства въ карельскихъ приходахъ, получивъ такимъ образомъ возможность улучшить самый составъ духовенства; открыло учительско-миссіонерскіе курсы для подготовки учителей, катихизаторовъ и законоучителей въ карельскія школы, въ помощь приходскимъ священникамъ въ борьбѣ съ пропагандой.

Въ области просвѣтительной—при большомъ содѣйствіи Братства—въ Олонецкой губерніи открыто уже все то количество школъ, какое нужно для достиженія всеобщаго обученія; по мысли Братства, преобразовывается нѣсколько пограничныхъ съ Финляндіей одноклассныхъ школъ въ двухклассныя; введено преподаваніе карельскаго языка въ учительской семинаріи для подготовки учителей въ карельскія школы; учреждены спеціальныя стипендіи въ той же семинаріи для дѣтей карелъ.

Для внѣшкольного просвѣщенія народа Братство учредило пять такъ называемыхъ сумочныхъ библіотекъ въ разныхъ пунктахъ Карелии, а земство покрываетъ всю губернію постепенно цѣлой

сѣтью большихъ (стоимостью въ 500 рублей каждая) библиотекъ и при каждой изъ нихъ еще по три летучихъ библиотечки;—довольно широко ведутся народныя чтенія въ школахъ, а съ наступающаго учебнаго года предложено сдѣлать ихъ обязательными въ каждой школѣ въ каждое воскресенье въ теченіе учебнаго времени.

Я не буду касаться разнообразныхъ агрономическихъ, дорожныхъ и другихъ мѣропріятій земства, направленныхъ къ культурно-экономическому подъему края и имѣющихъ цѣлью поставить карельское населеніе губерніи въ условія, ничуть не худшія тѣхъ, въ какихъ живетъ сосѣднее финляндское.

Я позволю себѣ лишь указать еще на то, что въ концѣ минувшаго 1909 года нашъ Олонецкій Совѣтъ Карельскаго Братства вступилъ въ общеніе съ русской національной фракціей Государственной Думы въ цѣляхъ взаимнаго содѣйствія къ достиженію общихъ національныхъ задачъ. Для соорганизованія населенія на національной почвѣ уже открыто у насъ восемь уѣздныхъ и районныхъ отдѣленій по всей губерніи, частью уже начавшихъ, частью имѣющихъ съ осени начать свою національно-патріотическую дѣятельность путемъ распространенія среди населенія патріотическихъ изданій, устройства патріотическихъ народныхъ чтеній, введенія въ школьный курсъ отечественной исторіи и географіи и т. п.

На эту сторону теперь направлено особенное вниманіе Олонецкаго Совѣта и, дасть Богъ, должные результаты будутъ достигаться; тѣмъ болѣе, что и вообще, слава Богу, въ русскомъ обществѣ начинается поворотъ въ сторону національнаго отрезвленія отъ угара освободительныхъ годовъ.

Какъ все великое и мощное, наше національное чувство не легко привести въ движеніе. Но подъ вліяніемъ крайнихъ проявленій космополитизма, осмѣянія и униженія всего родного, оно, наконецъ, всколыхнулось и поднимается. Поднявшись-же, оно грозною волной разольется по всему необъятному русскому простору и не устоятъ передъ этой національной стихіей никакимъ инородческимъ, хотя бы и «гранитнымъ» преградамъ...

А какъ необходимо это національное движеніе и какъ своевременно оно именно теперь!

Вѣдь «бороться со всѣми напастями и бѣдами, причиняемыми инородцами, — въ состояніи только сильное національное самосознаніе». *) Это давно сознали нѣмцы, своевременно занялись воспитаніемъ изъ своихъ дѣтей не общечеловѣковъ, а именно нѣмцевъ, и—создалась сильная Германская имперія. Это хорошо сознали американцы и—смотрите, какимъ яркимъ национализмомъ

*) Бородинъ. Итоги столѣтія, стр. 64.

звучить ихъ стремленіе (высказанное Рузвельтомъ)—«сдѣлать изъ прибывающихъ въ Америку переселенцевъ американцевъ во всѣхъ отношеніяхъ: по языку, по политическимъ взглядамъ и принципамъ, по пониманію и отношенію къ церкви и государству»... *)

Если уже такая, насчитывающая всего два—три столѣтія своего существованія нація, какъ американцы, такъ властно выставляютъ требованіе признанія за ея національностью абсолютнаго авторитета во всѣхъ областяхъ государственной и общественной жизни, — то не въ правѣ-ли и не должна-ли Россія, кровью и страданіями запечатлѣвшая свою тысячелѣтнюю исторію и выковавшая свою національность, — не должна-ли она высоко поставить свое національное чувство, громко потребовать признанія за ея національностью такого же абсолютнаго авторитета и строго охранять свое національное достоинство и свои національныя задачи?

Нужно помнить, что «инородцы не пожелаютъ быть русскими, не видя вокругъ себя сознательно крѣпкихъ русскихъ людей». **) Лишь высокій подъемъ національнаго самосознанія въ русскомъ обществѣ, лишь сильное и широкое национальное движеніе дѣйствительно закрѣпитъ окраины.

Дай-же Богъ Православному Карельскому Братству успѣха въ его религіозно-патріотической дѣятельности, а русскому обществу твердости въ охраненіи своего національнаго достоинства особенно тамъ, гдѣ приходится соприкасаться съ инородцами.

Дай Богъ, чтобы загорающаяся заря новой жизни, заря возрожденія русской національности скорѣе разгорѣлась полнымъ свѣтомъ, и въ этомъ яркомъ блескѣ взорамъ всѣхъ предстала вновь наша мощная, славная, великая Россія!...

Протоіерей Ж. К. Чуковъ.

Письмо А. И. Дубровина на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Сергія.

Ваше Высокопреосвященство,

Почитаемый Архипастырь и Отецъ!

Съ чувствомъ сыновняго благоговѣнія и братской искренней дружбы привѣтствую Васъ, Владыка, а также благовѣстника Карелии о. Архимандрита Кипріана и всѣхъ участвующихъ въ торжественномъ засѣданіи Православнаго Карельскаго Братства.

*) Высоцкій. Сущность и значеніе русскаго национализма, стр. 4.

**) Бородинъ. Тамъ-же, стр. 64.

Богъ не судилъ мнѣ, Вашему сочлену, принять личное участіе въ братскомъ торжествѣ. Болѣзнь удерживаетъ меня вдали отъ Васъ, но я душою чувствую благоуханіе Вашихъ молитвъ и раздѣляю всѣмъ сердцемъ Ваше радостное настроеніе.

Сіяніе славы Великаго Петра, озаряющее въ эти юбилейные дни нашу патріотическую братскую семью, да сольется со свѣтомъ Вашихъ добрыхъ дѣлъ и да послужитъ благодатнымъ залогомъ скорого и полного торжества православно-русскихъ началъ надъ враждебными для нашей государственности силами.

Приношу эти пожеланія по внушенію голоса самой исторіи. Невольно воспоминается въ эти свѣтлые дни знаменательное событіе, совершившееся 538 лѣтъ назадъ. Въ тѣ времена Св. Русь собиралась съ силами подъ религіозно-государственнымъ руководствомъ трехъ святыхъ воспитателей народнаго духа XIV вѣка: Алексія митрополита московскаго, Преп. Сергія Радонежскаго и ихъ питомца великаго князя Дмитрія Іоанновича. Ихъ молитвенное заступничество, споспѣшествуемое чудесами милости Божіей, охраняло тогда всѣ концы Св. Руси. И вотъ въ ту пору, по Промыслу Божію, бурныя волны Ладожскаго озера принесли шведскаго короля Магнуса къ берегамъ православнаго Валаама и передали его въ объятія русскихъ подвижниковъ. Буря сорвала съ вѣроломнаго врага земли русской его царственное одѣяніе и смыла его полуязыческое имя, а Божественное Православіе возложило на него смиренную схиму и даровало ему священное имя Григорія. Этотъ воспринятый изъ ладожской купели иноческими руками и просвѣщенный православіемъ недавній вѣнценосный врагъ Св. Руси тогда же переродился душою и вдохновенно начерталъ дошедшее до насъ въ «Софійскомъ Временникѣ» пророческое предостереженіе своему народу и всѣмъ недругамъ земли русской: — *«А приказываю своимъ дѣтямъ и всей землѣ свѣтской: не наступайте на Русь, на крестномъ цѣлованіи, занеже намъ не пособляется. А кто наступитъ, на того Богъ, и огонь, и вода, ими-же меня казнилъ»*.

Такое пророческое заклинаніе провозгласилъ въ 1372 г. схимонахъ Григорій, повергнувъ свою корону къ подножію православнаго алтаря, и Богъ тогда былъ поручителемъ нерушимости его послѣдней воли. Съ той поры всѣ войны шведовъ съ православной Россіей приносили имъ одни пораженія и завершились во дни Петра Великаго непоправимымъ разгромомъ европейскаго значенія Швеціи.

Паденіе Выборга къ ногамъ православнаго Царя-Героя, совершившееся 200 лѣтъ назадъ, а затѣмъ и покореніе Финляндіи спустя 100 лѣтъ послѣ выборгской побѣды, краснорѣчиво гово-

рятъ за то, что предсказаніе схимонаха Григорія сбывалось и должно сбываться во вѣки. Могила этого короля-инока подъ сѣбною православной Валаамской обители остается вѣчнымъ памятникомъ и залогомъ непреложности его предсказанія.

Слѣдовательно, напрасны всѣ усилія шведоманскихъ происковъ и вѣроломнаго пособничества масоновъ и измѣнниковъ. Никогда не удастся имъ отторгнуть отъ Россіи того, чему суждено Промысломъ Божіимъ быть вѣчнымъ достояніемъ Православной Державы.

Уже въ лицѣ нашего Братства воздвигъ Господь предвѣстниковъ грядущаго торжества Православія надъ Финляндіею и надъ самою Швеціею. Уже бродитъ живительная закваска благовѣстія Братства въ корельскихъ, шведскихъ и финскихъ умахъ и сердцахъ.

А тѣмъ временемъ основанный мною Союзъ Русскаго Народа, подвизающійся подъ однимъ съ Братствомъ знаменемъ святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, собираетъ и объединяетъ русскія народныя силы тихо, незамѣтно, но дѣятельно, безостановочно, неустойчиво.

Земная судьба нашего Благодатнаго Покровителя и Вождя Св. Георгія есть праобразъ нашей судьбы. Какъ онъ сперва былъ Великомученикомъ, а потомъ уже сдѣлался Побѣдоносцемъ, такъ и нашему православному духу предстоитъ достигнуть торжества надъ внутренними и виѣшними врагами цѣною многихъ испытаній.

Но Богъ намъ прибѣжище и сила, а образъ Св. Георгія служить между Братствомъ и Союзомъ Русскаго Народа вѣчнымъ священнымъ звеномъ единства. Вѣра же наша въ неодолимость Божественнаго Православія да будетъ намъ и дѣтямъ нашимъ и всѣмъ русскимъ поколѣніямъ неистощимымъ источникомъ религіозно-патріотическаго воодушевленія.

Благоговѣнно лобызаю край святительскаго омофора Вашего Высокопреосвященства и земно кланяюсь всѣмъ сочленамъ по братской семьѣ, ратующимъ во Христѣ за Св. Русь.

Благословите меня, Отцы и Братья, и не оставляйте своимъ молитвеннымъ заступничествомъ родственный вамъ духомъ и дѣломъ Союзъ Русскаго Народа.

Вашего Высокопреосвященства

нижайшій послушникъ и почитатель.

Почетный членъ Братства

Александръ Дубровинъ.

13-го іюня 1910 г.
С.-Петербургъ.

Слово Прот. о. Петра Петровскаго въ день юбилея *).

Помянухъ дни древніе и поучихся.

Въ нынѣшній день болѣе, чѣмъ когда либо позволительно вспоминать эти дни древніе и черпать уроки для своей жизни...

... На взморьѣ Финскаго залива, судя по развѣвающемуся царскому вымпелу, мчится боть Государя всея Руси, царя Петра. Не страшны ему сѣдые гребни сердитыхъ валовъ залива. Смѣло онъ взлетаетъ на гребень волны, смѣло ныряетъ и снова взлетаетъ, — видно, твердая рука править имъ: самъ царь Петръ на немъ. Вотъ и Лахта. Но вотъ тамъ на отмели засѣлъ боть съ солдатами. Никакъ имъ не столкнуть его на просторную воду. Видитъ все это царь — не выдержало сердце его. Руль — на право, и царскій боть пошелъ на помощь. Забытъ высокій титулъ. Петръ бросается первый въ воду, хватаетъ выбившихся изъ силъ людей, спасаетъ ихъ и помогаетъ стаскивать самый боть. Историкъ заканчиваетъ: «Петръ пріѣхалъ больной и не могъ уже оправиться. 22-го числа исповѣдывался и пріобщился Св. Таинъ Христовыхъ и 28 апрѣля 1725 года въ страшныхъ страданіяхъ, съ полнымъ признаніемъ человѣческой слабости, съ требованіемъ подкрѣпленія свыше, подкрѣпленія религіознаго, умеръ величайшій изъ историческихъ дѣятелей». Цѣлое море священныхъ воспоминаній рѣетъ надъ городомъ Выборгомъ, который сегодня празднуетъ 200-ти лѣтъ своего завоеванія этимъ самымъ Петромъ. Я беру на себя смѣлость изъ всѣхъ этихъ воспоминаній напомнить вамъ, слушатели христіане, этотъ маленькій случай — лучше — подвигъ самопожертвованія, одинъ изъ подвиговъ того великаго креста, который и характеризуетъ душу царя труженника и который онъ съ любовью несъ. Вѣдь, по мелочамъ судится человѣкъ. Больше сея любви никто-же можетъ дать, да кто душу свою положить за други своя, — вотъ, вѣдь, что можетъ быть выбито золотыми буквами на хартіи лѣтописи, записавшей этотъ случай.

Море воспоминаній подхватываетъ тебя, когда ты всматриваешься въ даль русскаго прошлаго, осѣненного духомъ могучаго царя, и когда тебя теперь уже озаряетъ свѣтъ исторіи; ты, вспоминая этотъ подвигъ Петра, начинаешь объяснять себѣ тайну, почему этотъ человѣкъ такъ много принесъ породившей его землѣ, почему онъ оказалъ такое вліяніе на историческія ея пути, почему онъ такъ тѣсно связалъ свое имя Петръ съ Св. Русью. Сквозь сумракъ этой сѣдой дали виднѣются контуры креста Христова,

*) произнесенное за литургіей въ гарнизонной церкви.

которому обрекъ себя Петръ съ дѣтства. Что Петръ встрѣтилъ, принимая Русь на свое управленіе? Отвѣчаю словами историка: «застой, косность, малочисленность интересовъ, которые поднимаютъ человѣка надъ мелочами жизни, очищаютъ нравственную атмосферу, даютъ человѣку необходимый отдыхъ, уравниваютъ его силы, восстанавливаютъ ихъ, однимъ словомъ — недостатокъ просвѣщенія. *) Отсюда господство матеріальныхъ стремленій, матеріальныхъ взглядовъ во всѣхъ областяхъ жизни, даже въ своей родной семьѣ, какъ пророкъ Божій, онъ понималъ, что допусти все это, и Русь погибнетъ; — а Господь съ него — царя спросить. И онъ принялся лѣчить Русь, и гдѣ не брало лѣкарство, пускалъ въ ходъ желѣзо. Онъ понималъ, что онъ Божій слуга и что онъ не безъ ума мечъ носить. Широки были бороды святорусскихъ людей, но еще шире была ихъ лѣнь и пороки, и онъ принялся стричь ихъ бороды, чтобы русскіе люди не прикрывали ими своей лѣни и пороковъ. Уважаема была старина, — высоки были шапки, длинны были кафтаны бархатные, но они прикрывали часто головы своевольныя, дерзкія желанія мутить русскую воду, и Петръ сбивалъ шапки высокія, рѣзалъ полы кафтановъ длиннополыхъ, а съ шапками и кафтанами сѣкъ буйныя головы, забивалъ въ колодки непутевыя ноги своевольныхъ стрѣльцовъ. А чтобы не поѣдали русское тѣло враги, онъ создалъ армію — флотъ, завоевывалъ крѣпости. Онъ самъ вездѣ былъ: то мореплаватель, то плотникъ — вѣковѣчный работникъ. О, трудна была служба этого Божьяго слуги! Отреченіе отъ себя, работа на благо другихъ — крестъ, — вотъ вѣдь въ какой символъ все это можно заключить. И недаромъ, спасенный отъ бури на Бѣломъ морѣ, онъ ставитъ крестъ своего Спасителя, какъ символъ тѣхъ подвиговъ, которые и ему приходится переносить въ своей великой жизненной русской бурѣ. Недаромъ на Кавказѣ, въ средніе годы своего царствованія, онъ закладываетъ крѣпость и называетъ крѣпостью креста. Недаромъ, взявши Выборгъ, онъ въ Сантанѣ, на скалѣ высѣкаетъ могучею рукою крестъ и букву «П». А какія думы скрывались въ душѣ Императора, когда онъ чертилъ эти инициалы, это знаетъ Тотъ Сердцевѣдецъ, который еще раньше его несъ свой голгоескій крестъ. Одно, очевидно, было — понятно душѣ царя, что кто хочетъ идти по Христу, отвергнется себя, возьметъ крестъ свой и пойдетъ за Нимъ; и онъ съ любовію несъ, въ подраженіе Ему Царю царей, свой крестъ русскаго царя, пока, тоже въ подраженіе Ему, не закончилъ свою жизнь подви-

*) Разумѣется, просвѣщенія «внѣшняго», культурнаго, а не религіозно-нравственнаго; въ последнемъ отношеніи, какъ извѣстно, до — Петровская Русь была крѣпка, не напрасно нося имя Руси Святой. *Ред.*

гомъ любви тоже къ ближнему. И когда сегодня неслась къ Превѣчному Великая жертва Евхаристіи, жертва нашей любви, за упокой души Императора Петра, мнѣ чудились его царскія очи, глядѣвшія на насъ, слышались его слова, когда-то говоренные одному изъ его подвижниковъ: «видишь, братецъ, я и царь, да у меня на рукахъ мозоли, а все отъ того чтобы показать вамъ примѣръ и хотя подъ старость видѣть достойныхъ помощниковъ и слугъ отечеству. Я вамъ отъ Бога приставникъ, а должность моя, чтобы недостойному не дать, а отъ достойнаго не отнять; буде хорошъ будешь—не мнѣ, а болѣе себѣ и отечеству добро сдѣлаешь; а буде худъ, такъ я истецъ, ибо Богъ того отъ меня за васъ всѣхъ востребуетъ, чтобы злomu и глупому не дать мѣста вредъ дѣлать; служи вѣрою и правдою—въ началѣ Богъ, а по Немъ и я долженъ не оставить тебя». И не въ этомъ ли ясномъ сознаніи своего долга къ породившей его землѣ объясненіе того, что русское государство готовое разложиться, проснулось, отряхнуло лѣнь непробудную, принялось лѣчиться лѣкарствами, указанными ея великимъ лѣкаремъ. Одинъ современникъ Петра, прочтя о смерти его, пишетъ: «я омочилъ эту бумагу слезами, какъ по должности о моемъ государѣ, такъ и по многимъ его ко мнѣ милостямъ, и ей-ей не лгу, былъ болѣе сутокъ въ безпамятствѣ, да иначе бы мнѣ и грѣшно было: сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими; научилъ узнавать, что и мы люди, однимъ словомъ, на что въ Россіи не взглянь, все его началомъ имѣеть, и чтобы впредь ни дѣлалось отъ сего источника черпать будутъ». Другой приближенный Петра говоритъ: «если-бы когда нибудь случилось философу разбирать архивъ тайныхъ дѣлъ его, вострепталъ бы отъ ужаса, что содѣловалось противъ сего монарха. Мы, бывшіе сего великаго монарха слуги, вздыхаемъ и проливаемъ слезы, слыша иногда упреки его жестокосердію, котораго у него не было. Когда-бы многіе знали, что претерпѣвалъ онъ и какъ онъ былъ уязвляемъ горестями, то ужаснулся-бы, koliko онъ снисходилъ къ слабостямъ человѣческимъ и прощалъ преступленія не заслуживающія милосердія; и хотя нѣтъ болѣе Петра великаго съ нами, однако духъ его живетъ въ душахъ нашихъ и мы, имѣвшіе счастье находиться при семъ монархѣ, умремъ вѣрными ему и горячую любовь къ нему погребемъ съ собою. Мы безъ страха возглашаемъ объ отцѣ нашемъ, что благородному безстрашію и правдѣ учились отъ него. О вѣчная наша память!»

И такъ, слушатели христіане, помянувъ сегодня, въ 200-тъ лѣтній юбилей взятія Петромъ I-мъ города Выборга, дни древніе—дни его жизни, подвиговъ и трудовъ на благо другихъ, поучимся у него вѣрѣ въ Бога, надеждѣ на Него и любви къ родинѣ и

ближнему. Какъ истинно вѣрующій, онъ при началѣ всякаго дѣла и въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни всегда прибѣгалъ къ Господу Богу съ молитвою о помощи и всю надежду возлагалъ на Него. Онъ всею душою любилъ возродившую его землю и ближняго,—любилъ до самопожертвованія. Онъ, не думая о себѣ и не щадя своей жизни, какъ вы слышали, первый бросается въ воду, чтобы только спасти погибавшихъ. Будемъ твердо помнить и свято исполнять его завѣтъ: «служи вѣрою и правдою», памятуя, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ». Аминь.

Протоіерей *Петръ Петровскій*.

ВЗЯТИЕ ВЫБОРГА.

(Историческая замѣтка *).

Когда и кѣмъ основанъ городъ Выборгъ, опредѣленно сказать нельзя. Извѣстно лишь только, что въ 1293 году «рикмаршалъ» Торкель Кнутсонъ, памятникъ которому стоитъ теперь въ Выборгѣ около Абоскаго моста, воздвигъ военный замокъ Выборгъ. Эта крѣпость служила оплотомъ шведамъ на востокъ и грозила Россіи.

Но явилась истинная гроза враговъ—Великій Петръ,—и Выборгъ сталъ русской крѣпостью.

Дѣло произошло такъ. Петръ сразу понялъ, что Выборгъ будетъ безпокойнымъ сосѣдомъ его новому дѣтищу Петербургу; поэтому рѣшилъ сдѣлать изъ него... опору будущей столицѣ.

Слово у Петра не далеко было отъ дѣла. Въ 1706 году онъ предпринимаетъ походъ противъ этой шведской крѣпости.

11-го октября его авангардъ взялъ приступомъ два шведскіе редута при Метепоя; 12-го русскія войска обложили Выборгъ и приступили къ осаднымъ работамъ; 14-го отбиваютъ вылазки шведовъ; съ 22 по 25-е бомбардируютъ крѣпость. Но время года не благоприятствовало военнымъ операціямъ, и Царь приказалъ снять осаду. Въ ночь на 27-е октября русскія войска отступили къ Петербургу.

Однако, сознавая важное стратегическое значеніе Выборга, Петръ не оставляетъ намѣренія овладѣть имъ, возвратитъ издревле русскую Карелію и отдалить границу отъ созданной его гениемъ новой столицы государства. Но событія на цѣлыхъ три года отвлекаютъ Царя на другой театръ войны къ Полтавѣ.

Полтавская побѣда даетъ ему полное основаніе полагать, что теперь шведы не въ состояніи будутъ твердо отстаивать Финляндію,

*) Пользуемся брошюрой Бородинъ «Двухсотлѣтіе взятія Выборга» Спб. 1910 и военно-походнымъ журналомъ того времени.

и онъ опять утремилъ свой орлиный взоръ прежде всего на передовой восточный аванпостъ шведскаго владычества Выборгъ.

Еще Курбатовъ, поздравляя Царя съ Полтавской побѣдой, писалъ: «радуйся, яко есть надежда на исполненіе издавна вашего желанія—Варяжскаго моря во одержаніи». А 17-го іюля 1709 года Петръ, едва оправившись отъ войны съ Карломъ, пишетъ уже Оедору Матвѣвичу Апраксину письмо слѣдующаго содержанія:

«...И такъ вся непріятельская армія намъ чрезъ помощь Божию въ руки досталась, которую въ свѣтѣ неслыханною вѣкторіею вамъ поздравляемъ. И притомъ прилагаемъ, что время еще сего лѣта довольно осталось для атаки непріятельскихъ городовъ, а понеже къ Выборгу не чаю, чтобъ сею осенью за пустотою и прочими неудобства (о чемъ самъ ты извѣстенъ) возможно какой промыселъ учинить, но развѣ зимою, и того ради мы заблагоразсудили Ревель осадить... Тако-же, когда къ вамъ полки придутъ (которые завтра отсель рушатся), извольте тщаніе приложить Корелу (т. е. Кексгольмъ) достать, ибо къ оной водяной путь невозбранной, чрезъ которой артилерію и провіантъ безъ лошадей можете проводить, а людей только однихъ землею... Piter».

Но на этотъ разъ Корела оставлена была въ сторонѣ,—а скоро приступили къ «нечаемой» осадѣ Выборга. 12 марта графъ Апраксинъ «съ корпусомъ пѣхоты и кавалеріи черезъ ледъ моремъ съ Котлина острова маршъ свой воспріялъ... мимо Березовыхъ острововъ». «Датскій посланникъ Юсть Юль,—говоритъ Бородинъ, въ своихъ запискахъ отмѣтилъ, что войска выступили «въ самый ужасный морозъ, какіе бываютъ только въ Россіи; перешли они прямо черезъ ледъ съ орудіями и со всѣмъ обозомъ. Всякая другая европейская армія навѣрнѣе погибла-бы при подобномъ переходѣ. Но гдѣ предводителемъ является само счастье, тамъ все удается. Впрочемъ русскіе такъ выносливы, что для солдатъ другихъ націй невыполнимо».

И дѣйствительно 22 марта Апраксинъ съ боемъ занимаетъ позиціи у деревни Хіетало, пресѣкаетъ сообщеніе крѣпости съ внутренней Финляндіей и, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣвъ предмѣстьемъ, приступаетъ къ осаднымъ работамъ.

Осадный корпусъ графа Апраксина состоялъ изъ 5 тысячъ пѣхоты и конницы, съ 10 пушками и 3 мортирами. Признавая силы эти слишкомъ недостаточными, Петръ рѣшаетъ усилить постепенно корпусъ до 18 тысячъ и увеличить число артиллеріи.

30-го апрѣля изъ Кронштадта къ Выборгу направленъ былъ флотъ подъ начальствомъ вице-адмирала Крюйса, гдѣ находился и Петръ (въ званіи контръ-адмирала) съ галеріей флотиліей.

Переходъ флота къ Выборгу сопряженъ былъ съ большими затрудненіями.

Пользуясь военно-походнымъ журналомъ, прослѣдимъ это движеніе, стараясь, по мѣрѣ возможности, говорить подлинными словами документовъ для большей исторической рельефности изображаемаго событія.

«1-го мая 1710 года въ ночи сильною бурею отъ корабельнаго флота галлеры и провіантскіе *) суда отнесены въ море, которые были въ послѣдствіи отрѣзаны льдомъ. По сему случаю былъ созванъ Совѣтъ, въ коемъ Его Царское Величество изволилъ предложить: чтобы ледъ разрушить кораблями, а дошедъ до галлеръ и ластовыхъ судовъ, стать на якоряхъ, а галлерамъ и провіантскимъ судамъ за кораблями другъ за друга держаться; при чемъ изволилъ объявить: что для спасенія такого числа народа **) самъ изволилъ идти и сдѣлать апрабацію (пробу, попытку). Но отъ всѣхъ, бывшихъ въ томъ совѣтѣ прошенъ, чтобы не отсутствовалъ, но изволилъ бы послать кого-либо другаго; что въ такомъ случаѣ и сикурсу (помощи) Его Величеству подать будетъ невозможно и по многомъ прошеніи едва умоленъ; а для разбитія льда посланъ капитанъ Виладовской съ кораблемъ Думократомъ о 24-хъ пушкахъ, да капитанъ Валронтъ съ бомбардирскимъ галіотомъ; оныя, пустаясь на всѣхъ парусахъ, помощію Божію ледъ разбили и стали на якоряхъ, галлеры и провіантскіе суда стали за кораблями, какъ о томъ предложено отъ Его Царскаго Величества, симъ способомъ получили спасеніе; ледъ пронесло, и въ цѣлости дошли до Березовыхъ острововъ.

«2-го мая Его Царское Величество, получилъ письмо отъ Адмирала графа Апраксина, что при атакѣ крѣпости Выборгской провіанту нѣтъ, и можетъ помереть войско съ голоду; ежели-жъ отъ атаки возвратиться, то и въ пути пропитанія не достанетъ, такъ же можетъ погибнуть; и Выборгскій уѣздъ весь опустошенъ, жителей въ близости не имѣется. Лошади отъ голода всѣ обезсилены и артиллеріи отвезти не на чемъ. Для того Его Царское Величество такой трудной и весьма опасный походъ самъ учинить изволилъ и писалъ къ Адмиралу Графу Апраксину, чтобы немедленно заливы и берега моря осмотрѣть, гдѣ бы возможно съ судовъ провіантъ сложить на берегъ, и прислать бы онъ (адмиралъ) для взятія провіанту драгунъ. Но оный посланный за множествомъ льда до берега не доѣхалъ, и возвратился на Березовые острова въ ночи Мая 3-го числа.

*) Ореографію и стиль сохраняемъ подлинными для большей характеристики, — лишь иногда позволяя себѣ поправлять знаки препинанія, а непонятныя слова объясняя рядомъ въ скобкахъ.

**) Т. е. войскъ, оставшихся безъ провизіи на отрѣзанныхъ корабляхъ.

«3-го мая Его Царское Величество корабельному флоту приказалъ быть при Березовыхъ островахъ, а галерному флоту и ластовымъ судамъ съ артиллеріею и провіантомъ всѣми средствами пробираться между льдомъ къ Выборгской атакѣ, въ которомъ походѣ самъ присутствовать изволилъ.

«4-го мая Его Царское Величество съ флотами корабельнымъ и галернымъ изволилъ быть при Березовыхъ островахъ. Адмиралъ Графъ Апраксинъ Его Царскому Величеству письменно допелъ, что ежели чрезъ три дня не прибудетъ провіантъ къ Выборгской атакѣ, то войско не минуемо погибнетъ.

«Въ море у береговъ видно было множество льда; Его Царское Величество въ военномъ Совѣтѣ объявилъ, что межъ льдомъ съ нѣсколькими галлерами намѣренъ самъ пробиться до Выборга; а совѣтомъ прошенъ, чтобы въ столь опасный путь идти не изволилъ, а послалъ бы Шаубена Боцыса.

«Царское Величество изволилъ говорить: «Я безопаснѣе могу употреблять всѣ способы нежели Боцысъ», — но упрошенъ отмѣнить походъ до утра, то есть до 5-го числа мая.

«5-го мая по трактату пути въ море ледъ видимъ былъ рѣдко плавающий, и вѣтеръ былъ малъ, но способенъ къ пути. Его Царское Величество изъ Березовыхъ острововъ съ флотами галернымъ и ластовымъ на шнявѣ между льдомъ до 20 верстъ пройти изволилъ. Въ 5-мъ часу по полудни съ моря повѣялъ вѣтеръ и льдомъ ходъ загородилъ, Его Царское Величество повелѣлъ всему флоту стать за мысъ при самыхъ мѣляхъ, и такимъ способомъ получилъ спасеніе. Въ ночи ледъ пронесло, и вѣтеръ утихъ; тогда стоящіе суда чувствовали мѣли (т. е. сѣли на мель). Царское Величество со всѣхъ галлеръ и провіантскихъ судовъ велѣлъ шлюбкамъ и лодкамъ оныя суда отъ мѣлей оттаскивать; которые же стали (т. е. на мели) съ тѣхъ выгружать провіантъ и прочіе клади. Въ такомъ трудѣ, — съ простотой отмѣчаетъ журналъ про Петра, — самъ изволилъ быть всю ночь, и уже при восходѣ солнца 6-го числа едва могъ оный флотъ исправить къ походу.

«6-го мая, при разсвѣтѣ изволилъ выдти въ походъ. Ледъ въ море виденъ былъ, вѣтеръ вѣялъ малый, но къ походу способный, которымъ до 20 верстъ шествовали. По полудни около 5-го часу повѣялъ вѣтеръ съ моря, и всѣ плеса льдомъ задвинуло, къ тому жъ нашель облакъ и сильный вѣтеръ, волны со льдомъ волновались, какъ горы; всѣмъ казалось послѣдняя минута жизни. Его Царское Величество увѣщевалъ надеждою на Бога, и несомнѣнное упованіе на Его Святую помощь, а въ трудахъ не ослабѣвать, и предъ льдомъ приближающимся со всѣмъ флотомъ слѣдовалъ къ берегамъ; мѣли береговъ уже были не въ далекѣ, гдѣ бы

всѣ суда могли стать на мѣль и были бы разбиты льдомъ; но вѣтръ утихъ, и ледъ остановился. По событіи прибыльной воды отъ погоды, многія суда (все же) остановились (на мели). Его Царское Величество повелѣлъ со всѣхъ галлеръ и ластовыхъ судовъ шлюбокъ и лодкамъ становящихся на мель суда буксировать на глубину, а съ оставшихъ на мѣлѣ грузъ сгружать на боты, шлюбки и лодки, и по сгруженіи суда съ мѣли сводить на глубину, снятой же грузъ на нихъ опять укладывать: въ такомъ трудѣ изволилъ быть во всю ночь Мая до 7-го числа». Да,—поистинѣ вездѣ онъ «первый былъ работникъ»,—невольно вспоминаешь слова поэта.

«7-го мая ледъ видѣнъ былъ въ морѣ; вѣтръ-же, хотя не великой, но весьма способный былъ къ походу, которымъ Его Царское Величество идти изволилъ тотъ день и ночь, впереди на шлюбокѣ, имѣя на мачтѣ фонарь», ибо никакихъ проводниковъ и свѣдущихъ людей не было; и вотъ самъ Царь преобразается въ лопмана, со свойственнымъ ему рискомъ и смѣлостью идетъ впереди, «давая знать удобный ходъ, не отдаляясь отъ береговъ: а гдѣ являлась мѣль, велѣлъ фонарь спускать, тогда суда останавливались, отъѣзжая же далѣе въ море; сыскалъ (Петръ) удобный ходъ, фонарь велѣлъ вздвигать». И всю ночь провелъ въ такомъ трудѣ.

«8-го мая Его Царское Величество съ флотомъ изволилъ прибыть въ урочище Транзундъ (недалеко отъ Выборга) по полуночи въ 10 часу, гдѣ была войсками Его Царскаго Величества сдѣлана батарея, вооруженная Артиллеріею, для непропущенія (черезъ Транзундскій проливъ) непріятельскаго Шведскаго флота къ Выборгу; гдѣ (т. е. въ Транзундѣ) повелѣтъ изволилъ войскамъ дать успокоеніе на 4 часа. Потомъ изволилъ писать къ Адмиралу графу Апраксину, чтобъ для проведенія судовъ до Выборгской атаки прислалъ лопмановъ; и изволилъ распредѣлить: какъ слѣдовать мимо Выборгской крѣпости, росписавъ команды, Командующимъ далъ указы и карты». При этомъ Великій Петръ употребляетъ военную хитрость, и—весьма удачно. «На ластовыхъ судахъ флаги и вымпелы приказалъ поднять подобныя Шведскимъ флагамъ,—и на людей находящихся на судахъ надѣтъ мундиры подобныя Шведскимъ войскамъ; а по кончаніи сихъ распоряженій изволилъ выйти въ походъ», который настолько поражаетъ своей безшабашной смѣлостью, что просто кажется сказочнымъ по невѣроятности. Только Петръ могъ дѣлать подобныя головокружительные опыты!

«9-го мая, въ 8-мъ часу по полудни, Его Царское Величество съ флотомъ, какъ галлернымъ такъ и ластовымъ, прибылъ къ батареямъ, которыя отъ Выборга въ 12 верстахъ войсками Его Царскаго Величества поставлены. Тогда повелѣніемъ Его Царскаго Величества, съ (этихъ нашихъ) батарей была пушечная пальба,

будто бы по флоту непріятельскому, а съ галлеръ была пальба, будто бы по онимъ батареямъ. Его Царское Величество на передъ къ Выборгской крѣпости изволилъ ѣхать въ 10-весельной шлюбокѣ, за которою слѣдовали ластовые суда съ провіантомъ, съѣстными припасами и артиллеріею, прямо къ крѣпости Выборгской. Осажденные Выборгской крѣпости (т. е. шведы и финны) радовались видѣть на судахъ помощныя войска и съ провіантомъ, къ нимъ слѣдующія,—(галлерный же флотъ остался при батарее). Изъ осадныхъ же укрѣпленій и лагеря войскъ Его Царскаго Величества тогда не было пальбы. По приближеніи жъ Его Царскаго Величества съ флотомъ къ Выборгской крѣпости, комендантъ (шведскій), отворяя ворота, вышелъ навстрѣчу. Его Царское Величество видѣлъ теперь, что уже всѣ провіантскіе съ грузомъ и кладью суда его подъ пушки, (т. е. подъ защиту нашей осадной артиллеріи) подошли, поворотилъ къ лагерю войска Его Царскаго Величества къ мѣсту, назначенному флагомъ, и за Его Величествомъ слѣдовали всѣ суда. При поворотѣ же судовъ, въ ту же минуту началась съ Выборгской крѣпости по судамъ, а изъ всѣхъ русскихъ апрошей (искусственныхъ укрѣпленій, валовъ) и изъ лагеря (нашего) по крѣпости пушечная пальба и метаніе бомбъ въ крѣпость; а изъ Выборгской крѣпости и батарей по шлюбокѣ Его Царскаго Величества и слѣдующемъ за оною флотомъ жесточайшая пальба ядрами и картечами. Но Богъ Его Царское Величество и всѣхъ бывшихъ при немъ сохранилъ; даже ни одинъ человекъ не убитъ, и не одно судно не разбито, всѣ прошли до назначеннаго мѣста благополучно. Въ семъ трудномъ походѣ отъ каждоминутныхъ приключеній: многократнаго затиранія льдомъ, бурь и великихъ льдовъ, ни какого пути къ спасенію, кромѣ отчаянія жизни, было не видимо; но Царь Божіею всемошною десницею сохраненъ, всегда былъ впереди, не взирая на страхи смертные, сквозь ледъ изволилъ пробираться; флотъ онъ галлерный и транспортные суда привелъ въ цѣлости. Ежели бы не своимъ присутвіемъ и не приложо такого труда,—совершенно справедливо оцѣниваетъ причину успѣха журналъ,—не могли бы оныя транспортные суда долгое время прийти къ Выборгской атакѣ. Во истину безстрашный былъ кавалеръ!... Да, ужъ воистину! Не «безстрашный кавалеръ» и не подумалъ бы о такомъ дерзкомъ рискѣ! «Три судна, называемыя карбасы, близъ его со льдомъ по доскѣ разобрало, (когда Петръ пробирался черезъ льды къ Выборгу), а онъ бодрствовалъ и прочихъ увѣщевалъ не бояться, гибнувшимъ самъ помогать; и кромѣ рѣченныхъ трехъ судовъ Новгородскіе карбасы всѣ соблюлъ, и унесенныя галлеры и суда въ море льдомъ мудрыми своими поспѣшествованіями отъ самого бѣдствія избавилъ.—Гене-

ралитетъ и штабъ-офицеры видѣли теперь шествіе Великаго Государя на шлюбкѣ къ той вооруженной пушками непріятельской крѣпости, просили человеколюбіе Божіе о защищеніи его здравія; другіе были въ великомъ рыданіи, молясь, чтобъ не одно ядро пушечное, или единъ бы выстрѣлъ картечью изъ пушки не могъ всѣхъ бывшихъ на шлюбкѣ убить или морской глубинѣ придать. Но всѣмъ было видно отъ многочисленныхъ пушечныхъ ядеръ и картечей, что многія недолетѣя, а прочіе перелетѣя, иные позади и по бокамъ ударялись объ воду; отъ непрестанныхъ удареній вода, возвышаясь, какъ столбъ водный видимъ былъ; и когда Царь изволилъ выдти изъ шлюбки, видѣлъ многихъ плачущихъ, спрашивалъ о винѣ (причинѣ) ихъ, которые объявили вину плача, что уже не имѣли надежды видѣть здрава Его Царскаго Величества.

«Великій Государь, благодаря за ихъ любовь, всѣхъ жаловалъ, цѣловалъ въ уста, а прочихъ и въ голову, и изволилъ прибыть въ шатеръ адмирала графа Апраксина. Тутъ было много радости о благополучномъ Его Царскаго Величества прибытіи и о здравіи. Всѣхъ Петръ жаловалъ изъ своихъ рукъ водкою, и—«удивительная энергія!»—уже при захожденіи солнца изволилъ весь оный лагерь осматривать и ночевать въ шатрѣ онаго адмирала».

А въ это время «комендантъ Выборгской крѣпости и осажденные разсуждали: для чего они вѣрили такому обману и не высылали шлюбокъ, ни шерботовъ для осмотра и освѣдомленія, а допустили придти безвѣстно едва не до самыхъ воротъ градскихъ? Хотя были и не извѣстны, (т. е. хотя и не могли понять всего происшедшаго), но чаяніемъ признавали, (т. е. объясняли предположительно) присутствіе Его Царскаго Величества, (т. е. что при Его присутствіи) тако вездѣ дѣйствуемо бываетъ. И большое отчаяніе отъ того возымѣли». И дѣйствительно, трудно иначе объяснить, какъ именно тѣмъ, что «при его—Петра—присутствіи тако вездѣ дѣйствуемо бываетъ». Вся исторія его какая-то сплошная сказка изъ чудесъ. Господь его хранилъ и помогалъ!

«10-го мая, Его Царское Величество изволилъ отъ 7-го до 10 часа быть въ троихъ апрошахъ, атакующихъ Выборгскую крѣпость; потомъ изволилъ осматривать лагерь, бывший при атакѣ выборгской. При выгрузеніи съ ластовыхъ судовъ артиллеріи и провіанта едва не весь день изволилъ быть въ ономъ трудѣ». Въ это время «съ обѣихъ сторонъ было предложено, чтобъ часовыхъ не убивать; для (вслѣдствіе) того оныя безбоязненно стояли на часахъ. Часовые шведскіе спрашивали часовыхъ войскъ Царскаго Величества: прибылъ ли къ Выборгской атакѣ Его Царское Величество? и о числѣ артиллеріи? Часовые Царскаго Величества сказали, что Царское Величество къ Выборгской атакѣ прибыть

изволилъ и сейчасъ изволилъ быть въ шанцахъ, а на галлерномъ флотѣ прибыло войскъ съ Его Царскимъ Величествомъ 12 полковъ, осадной артиллеріи 60 пушекъ и 30 мортиръ отъ 5 до 9 пудовыхъ».

«11-го мая Его Царское Величество изволилъ издать осматривать Выборгскую крѣпость и написать (подробныя) разсужденія о добываніи оной крѣпости «Во имя Господне»».

Предполагалось сначала производить атаки, а въ концѣ взять крѣпость штурмомъ. «И, конечно, оному,—писалъ Петръ,—надлежитъ быть въ день, а не ночью: всѣмъ же довольно отвѣдано, что ночные штурмы не удаются ради многихъ причинъ, которыя здѣсь оставлю».

А затѣмъ Великій Полководецъ далъ замѣчательный приказъ по войскамъ: «Предъ онымъ же штурмомъ въ началѣ Господа Бога молить подобаетъ всѣмъ о помощи; другое—добрую дистанцію (распоряженія всѣмъ и каждому) учинить; третіе,—понеже всѣ дѣла человѣческія отъ сердца происходятъ, того ради солдатскія сердца, Давидовымъ рѣчепнымъ веселіемъ увеселить. Прочее-жъ (въ четвертыхъ), что сдѣлать и не упомянуто, а можетъ быть полезно сему дѣлу, полагаю на разсужденіе и волю (т. е. по теперешнему, на инициативу) Господина Адмирала и Генеральнаго Совѣта». На подлинномъ написано: «Петръ».

Когда читаешь этотъ журналъ, то не знаешь, чему больше удивляться. Какая неимоверная энергія и рѣшительность! не отдохнуль еще путемъ отъ Полтавы, уже идетъ брать и Ревель и Выборгъ и Карелу! Не знаетъ морского дна, а ведетъ флотъ! Идетъ на вѣрную смерть, и блистательно проводить цѣлыми и войска и флотъ! Но особенно умиляетъ и волнуетъ то, что всякое дѣло онъ начиналъ съ призываніемъ Божіей помощи: «о добываніи крѣпости во имя Господне», предъ штурмомъ «Господа Бога молить». Многое неладное, намъ чужое и вредное, перенесъ Петръ изъ протестантской Европы;—но все же сердце русское, душа древле-православная была жива въ немъ: безъ Бога ни до порога.

Давъ подробнѣйшій планъ атаки «о добываніи» Выборга, Петръ снова самъ «осматривалъ всѣ проходы съ моря къ Выборгу, назначилъ батареи и войска перевести на опасныя (т. е. болѣе важныя) мѣста.

«14-го мая Его Царское Величество изволилъ быть при атакѣ Выборгской крѣпости и съ ластовыхъ судовъ повелѣлъ артиллерію и провіантъ сгружать съ поспѣшеніемъ къ походу въ С.-Петербургъ, гдѣ приказалъ быть 15-го мая.

«15-го мая Его Царское Величество усмотрѣлъ удобный вѣтеръ, изъ подъ Выборгской атаки съ ластовыми судами изволилъ идти въ походъ къ С.-Петербургу и (снова) изволилъ провести оный

флотъ мимо Выборгской крѣпости, подобравшись подъ пушки; въ то время изъ всей артиллеріи производима была пушечная пальба и метаніе бомбъ, а изъ апрошей, изъ лагеря и 100 малыхъ мортиръ метали бомбы на болварки и раскаты, чѣмъ отбиванъ непріятель отъ пальбы изъ пушекъ. При помощи Божіей, Его Царское Величество добрымъ предводительствомъ и рѣченною помощію пальбы, благополучно весь флотъ провелъ въ порѣ (удачно) и пошелъ въ назначенный походъ, а Шаубенахта и Боцыса съ галлерами оставилъ при батареяхъ морскихъ и при опасныхъ къ Выборгу проходахъ.

«16-го мая Его Царское Величество изволилъ продолжать походъ съ одними ластовыми судами моремъ отъ Выборга къ Котлину острову».

Осажденный непріятель, видя, что дѣло плохо, сталъ заговаривать о мирѣ. «23-го мая Выборгскій Комендантъ прислалъ къ адмиралу Плацъ-Маіора просить позволенія послать съ письмомъ до (шведскаго) Генералъ-Маіора Либеркера, будетъ ли онъ сикурсировать (дать помощь) Выборгскую крѣпость; а ежели не будетъ сикурсировать, то Выборгская крѣпость не въ состояніи себя оборонять. Адмиралъ Апраксинъ сказалъ: «Не уповалъ бы Комендантъ о помощныхъ войскахъ отъ Швеціи, ибо съ моря и съ суши войсками Царскаго Величества Выборгская крѣпость утверждена; а, ежели онъ, комендантъ, добраго акорду (условія замиренія) не учинить, то онъ (адмиралъ) имѣетъ довольную артиллерію, которою можетъ всю оную крѣпость разбить»; и по изрѣченіи сихъ словъ пошелъ будто бы для осмотра прибылой артиллеріи, причемъ и оный Плацъ-Маіоръ былъ; видѣвъ толь великую артиллерію, сжимаясь плечами, говорилъ: «не уповательно, (т. е. нѣтъ основаній полагать) чтобы до крайняго раззоренія жители Выборгскія оную крѣпость допустили, но на добрый акордъ здадутъ».

А между тѣмъ дѣло было не такъ ужъ, видно, блестяще, какъ заявлялъ Плацъ-Маіоръ. «Изъ Выборгской крѣпости изъ войска Царскаго Величества вышло дезертировъ 6 человекъ, которые допросомъ показали: что въ Выборгской крѣпости провіанту нѣтъ, питаются овсомъ и ячменемъ, а во время штурма намѣренъ Комендантъ Выборгской крѣпости подорвать (ее); и болѣе мѣсяцу провіанту овса и ячменю въ пищу осаднымъ Выборгской крѣпости не будетъ».

Приближался рѣшительный моментъ. Отъ Либеркера осажденнымъ помощи не приходило; наоборотъ, часть его арміи была разбита нашими войсками, и шведскій генералъ рѣшилъ отступать еще далѣе, въ глубь Финляндіи. Выборгъ предоставленъ былъ самому себѣ.

«При Выборгской атакѣ батареи и даже жители (финны) всѣ изготовлены и артиллеріею вооружены».

25-го мая «Адмиралъ Графъ Апраксинъ послалъ съ письмомъ барабанщика въ Выборгскую крѣпость къ Коменданту, что большое приуготовленіе къ раззоренію оной крѣпости въ готовности уже имѣемъ, чтобы онъ (комендантъ) столь прекраснаго города разорить бомбардированіемъ не допустилъ, а сдать бы на акордъ, какого желаетъ. Комендантъ отвѣтствовалъ: «причинъ онъ не видитъ и опасности не имѣетъ, чегобъ ради толь оборонительную и вооруженную крѣпость сдать». По таковомъ отвѣтѣ адмиралъ послалъ къ Его Царскому Величеству курьера и испрашивалъ отъ Его Царскаго Величества повелѣніе о бомбардированіи той крѣпости». Въ отвѣтъ на эту просьбу «29-го мая, Его Царское Величество изволилъ послать указъ къ адмиралу Графу Апраксину, въ коемъ велѣлъ Выборгскую крѣпость бомбардировать».

Какъ разъ къ этому времени изъ Стокгольма къ Выборгу прибыли на размѣнъ наши плѣнные офицера и 70 рядовыхъ, съ которыхъ шведы при отпускѣ брали, между прочимъ, очень большія взятки. Зоркій до мелочей глазъ Петра, слѣдившій за всѣмъ и изъ Петербурга, не упустилъ изъ виду и этого обстоятельства. Онъ прежде всего приказываетъ допросить освобожденныхъ о планахъ шведовъ, не намѣрены ли они послать помощь къ Выборгу или Любекеру, стоявшему въ это время на р. Кюмени. А къ послѣднему приказываетъ подослать лазутчиковъ: «Также извольте, — пишетъ онъ Апраксину, — «какихъ - нибудь финскихъ мужиковъ сыскать: ежели близко Выборга не сыщутся, то хотя изъ Карелы взять человекъ двухъ или трехъ съ женами, и удовольствовавъ ихъ деньгами, отпустить къ Любекеру шпионами, а женъ оставить у себя за карауломъ для того, чтобы онѣ не солгали». Просто поражаешься, до какихъ мелочей вникалъ во все Геній Петра! Наконецъ, все было готово къ окончательному штурму Выборга. Государь рвался присутствовать при немъ самъ: «если къ штурму не приступлено, — писалъ онъ 8 іюня графу Апраксину, — то обождать нѣсколько дней, къ которому времени могу поспѣть; понеже сегодня послѣднее лѣкарство приму, а завтра буду свободенъ».

Но уже «іюня 10-го Его Царское Величество отъ адмирала Графа Апраксина получилъ письменное извѣстіе, что Выборгскую крѣпость непріятель сдаетъ на акордъ, съ требованіемъ, чтобы (войска) были выпущены съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ, при распушеніи знаменъ и музыкою, съ ихъ фамиліями (семействами) и со всѣми богатствами. Тогда Его Царское Величество принялъ (Изъ Петер-

бурга) походъ къ Выборгской атакѣ (т. е. къ атакующимъ войскамъ) сухимъ путемъ.

«11-го Изволилъ прибыть къ Выборгской атакѣ. Войска весьма обрадовались, что Его Царское Величество Выборгскую крѣпость штурмомъ брать не изволилъ; ибо Его Царское Величество, гнушаясь пролитіемъ крови бусорманской, предпочитаетъ потерю одного вѣрнопопданнаго тысячи побѣжденныхъ непріятелей.

«12-го (былъ) высланъ изъ Выборга (шведскій) подполковникъ съ тѣмъ, что крѣпость на (выговоренныхъ) условіяхъ сдають. Того же числа (отъ русскихъ былъ) посланъ въ Выборгскую крѣпость гвардіи капитанъ Семенъ Нарышкинъ съ условными пунктами:

1) Что выпущены будутъ съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ, но безъ военной музыки; знаменовъ и барабановъ съ ихъ фамильями и пожитками и провіантъ на дорогу будетъ данъ;

2) купцы рукомышленные, духовные и прочіе будутъ содержаны (т. е. оставлены) при ихъ вѣрѣ въ милости и призрѣніи Царскаго Величества.

3) Поселяне отпустятся по ихъ землямъ.

4) При полкахъ служащихъ, яко комиссарамъ и другимъ чинамъ позволяется противъ (соотвѣтственно) перваго пункта.

5) По заключеніи сего акорда, на брешь Его Царскаго Величества поставленъ будетъ карауль, дабы на сіе было отвѣтствовано въ семь часовъ.—Буде же въ тѣ часы отвѣту не пришлютъ, чтобъ больше не отвѣтствовали». Но еще за часъ до назначеннаго срока «Комендантъ прислалъ таковыяжѣ пункты за своею рукою и печатью. Оружіе войскъ Царскаго Величества удержано.

«13-го подъ Выборгомъ наведены два моста, которые приуготовлены были для перехода къ штурму, войска Его Царскаго Величества, по онымъ перешедъ два баталіона, и стали на брешѣ.

«14-го Его Царское Величество съ Гвардіею и съ прочими полками изволилъ шествовать для принятія Выборгской крѣпости. Тогда отъ Адмирала и Генералитетовъ (былъ) прошенъ, чтобы не изволилъ первую своею личностью имѣть входъ въ оную крѣпость; ибо по объявленіямъ выходцевъ изъ оной крѣпости, что есть намѣреніе непріятеля оную крѣпость подорвать, и, вѣроятно, что во вратахъ города и по пути у непріятеля учинены мины къ взорванію шедшаго войска для принятія города;—а изволилъ бы (Государь уже) по принятіи города имѣть торжественный входъ. (Просившіе) полагали извѣстностью непріятеля, (т. е., что непріятелю извѣстно то,) что Его Царское Величество въ Гвардіи Преображенскаго полка Полковникъ; (тѣмъ болѣе, что) и персона Его Царскаго Величества знамена (т. е. знаменита, выдающаяся по фигурѣ, или вообще извѣстна, знаема), то хотя и невзорваніемъ,

но единымъ мушкетнымъ (ружейнымъ) выстрѣломъ могутъ (его) умертвить; и вмѣсто радостнаго торжества можетъ печаль всѣхъ постигнуть».—Но «безстрашный кавалеръ» «Великій Государь изволилъ благодарить за охраненіе здравія Его и сказалъ: «уповаю на Бога, благодать Его отъ всюду мнѣ стѣна, и чтобъ о томъ больше не просили»; а предъ Гвардіею Преображенскаго полка, яко Полковникъ, шествовать въ Выборгскую крѣпость изволилъ. По вступленіи принявъ городъ, войску шведскому изъ города велѣлъ выходить. А по выходѣ (осаждаемые были) учинены военно-плѣнными при чемъ дано (знать) Коменданту письменно, что удерживаются за слѣдующія неправды:

1) Что военную Его Царскаго Величества шняву (корабль), прошлаго года посланную въ Стокгольмъ подъ бѣлымъ флагомъ съ письмы отъ нашихъ и шведскихъ въ Москвѣ плѣнныхъ, безъ всякаго резону законнаго, не токмо задержали, но отъ Капитана Шведскаго сорваніемъ и брошеніемъ вымпела, Его Царскому Величеству безчестіе нанесено.

2) Резидентъ нашъ Хилковъ, хотя съ нашей стороны ихъ Резидентъ и отпущенъ, до нынѣ содержится въ заключеніи (въ Швеціи).

3) Подданныхъ Его Царскаго Величества купцовъ, съ пожитками пріѣхавшихъ (туда же) еще въ мирное время, задержали до нынѣ и имѣніе ихъ отобрали, изъ коихъ многіе отъ голоду и отъ тяжелой работы померли.

4) Чтобъ отпустили въ Выборгъ Выборгскихъ мѣщанъ, женъ и дѣтей ихъ съ пожитками, которые въ Свѣе (Швеціи) обрѣтаются.

«А когда всѣ тѣ помянутыя неправды съ непріятельской стороны исправлены будутъ и намъ совершенное удовольствіе по симъ пунктамъ учинится, то и помянутый Выборгскій гарнизонъ ни мало не задержанъ, по обѣщанію и капитуляціи на свободу отпущенъ будетъ; между тѣмъ же раненые и больные офицеры и рядовые, также вдовы и дѣти побитыхъ и умершихъ офицеровъ, которые сами захотятъ, со всѣмъ ихъ имѣніемъ отпустятся, также и того гарнизона имѣніе въ ихъ рукахъ оставлено будетъ.

«Того же числа побѣжденные непріятельскіе тѣла собраны и погребены, а въ нѣкоторыхъ улицахъ земля къ торжественному входу уравнена, — ибо во всей крѣпости не было ни на одну сажень цѣлаго мѣста, гдѣ бы была ровность и не взорвано ямами бомбъ; многія улицы завалены были отъ развалившагося зданія, и проходу не было. Изъ сего значитъ: что съ полученія господиномъ адмираломъ графомъ Апраксинымъ отъ Его Царскаго Величества повелѣнія посланнаго мая 29-го, открыто въ крѣпость сильное бомбардированіе, а

въ стѣны ея кононада, (которая и продолжалась юня до 9 числа), ибо о сдачѣ оной крѣпости условіе, посланное графомъ Апраксинымъ, получено Государемъ юня 10-го числа.

«15-го Адмиралъ графъ Апраксинъ съ Генералитетомъ имѣлъ торжественный входъ въ Выборгскую крѣпость; на передъ ѣхала верхами рота Гренадерскаго Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, 12 человекъ трубачей и 4 пары литавръ; потомъ въ 6-ти каретахъ ѣхали пугами Генералитетъ и морскіе офицеры ранга Генеральнаго; за оными шла карета Адмиральская открыта, въ которой сидѣлъ адмиралъ Графъ Апраксинъ; потомъ ѣхала верхами рота Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка.

«При входѣ въ Выборгскую крѣпость (побѣдителей) встрѣтили два коменданта: Аминовъ и Стренстраль со штабъ-офицерами и бургомистръ. Учиня почтеніе, (они) поднесли на серебряномъ блюдѣ ключи крѣпости. При входѣ со всѣй крѣпости производилась троекратная пушечная пальба. Когда адмиралъ поровнялся противъ гауптвахты, гдѣ Его Царское Величества, яко Полковникъ Преображенскаго полка, стоялъ въ строю и отдалъ честь ружьемъ, то онъ, Государь, поздравствовалъ (съ повышеніемъ) генераль-адмираломъ. По пріѣздѣ генераль-адмирала во дворецъ королевскій, и по вшествіи въ покой, (Петръ) сѣлъ въ кресла, которые называемы королевскими, и поздравленъ былъ отъ всѣхъ взятіемъ крѣпости. Тогда генераль-адмиралъ приказалъ штандартъ Царскаго Величества поставить на Ланкъ-Германѣ (на крѣпостной башнѣ), и со всѣхъ воротъ снять шведскія и поставить гербы Царскаго Его Величества.

«Во время оныхъ дѣйствій поставлена походная церковь, куда генераль-адмиралъ изволилъ прибыть; Его Царское Величество при окончаніи благодарственного молебнаго пѣнія, изволилъ пѣть: «Тебѣ Бога хвалимъ»; потомъ благодарилъ генераль-адмирала за его вѣрную службу и пожаловалъ кавалеромъ Св. апостола Андрея. Тогда въ Выборгской крѣпости была пушечная пальба.

«Его Царское Величество изволилъ кушать въ шатрѣ генераль-адмирала графа Апраксина, гдѣ и всѣ бывшіе при оной атакѣ штабъ-офицеры пожалованы столомъ. Когда жъ Его Царское Величество изволилъ первую рюмку водки кушать, тогда отъ всего войска изъ ружей и пушекъ учинены три залпа. Генералитетъ, штабъ- и оберъ- и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ пожаловалъ не въ зачетъ полугодовымъ жалованьемъ.

Веселіе торжества продолжалось до 12 часовъ пополудни». Такъ Выборгъ сдѣлался достояніемъ русскихъ.

Далѣе въ походномъ журналѣ сообщаются свѣдѣнія о взятыхъ въ плѣнъ непріятеляхъ и доставшихся военныхъ снарядахъ. Между прочимъ, офицеровъ и солдатъ взято было всего 3838 человекъ.

«Затѣмъ еще надлежало быть изъ военныхъ и вооруженныхъ на лицо 2493. Оные во время штурма бомбами побиты; да жителей выборгскихъ и спешившихъ было въ оной атакѣ 3008 человекъ; а по взятіи на лицо явилось 906 челов. Невидно 2102. Оные бомбами побиты». Бомбъ досталось 9644, ядеръ—7550; пороху—1890 пуд.; ружей—9877; дробы—80.000 фунт. и пр. пр.

Городъ подвергся разоренію отъ ядеръ и пожаровъ; дома почти всѣ были настолько повреждены, что сдѣлались негодны къ обитанію. Соборъ лежалъ въ развалинахъ. «Во всей крѣпости не было ни на одну сажень цѣлаго мѣста».

«16-го Его Царское Величество изволилъ имѣть торжественный входъ въ Выборгскую крѣпость; тотъ же день было освященіе воды и окроплена святою водою вся Выборгская крѣпость; потомъ изволилъ кушать въ домѣ Королевскомъ.

Къ этому времени «галлерный флотъ Его Царскаго Величества пришелъ (изъ Петербурга) къ Выборгской крѣпости, поздравлялъ троекратною пушечною пальбою Его Царскаго Величества. Генералитетъ и Штабъ офицеры пожалованы столомъ Его Царскаго Величества, а полки штейнымъ погребомъ; и оное торжество продолжалось при пушечной пальбѣ галлернаго флота до 1-го часу по полуночи.

«Тогожъ числа комендантомъ въ Выборгскую крѣпость пожаловалъ бригадира Чернышева; а генераль-маіору Брюсу изволилъ назначить корпусъ войска и повелѣлъ идти для блокады города Кексгольма, то есть Карелы. — Тогожъ числа прибылъ въ Выборгскую крѣпость генераль-фельдмаршалъ Князь Меншиковъ, который со всей крѣпости поздравленъ пушечною пальбою.

«17-го Его Царское Величество изволилъ осматривать взятые при Выборгѣ суда шведскія: Прамъ, Фрегатъ, двѣ Шнявы, яхту, три шкуны, шесть ботовъ морскихъ, при томъ и нѣсколько шлюбокъ; при оныхъ судахъ взято морскихъ унтеръ-офицеровъ и матросовъ 72.

«Кушать изволилъ на Прамѣ; при томъ съ оныхъ судовъ была пушечная пальба. Потомъ изволилъ писать къ Королевскимъ Величествамъ Польскому и Датскому о взятіи толь крѣпкаго непріятельскаго города Выборга.

«18-го было благодарное молебное пѣніе за дарованную побѣду взятія города Выборга. Изъ города и изъ лагеря изъ пушекъ, а отъ солдатъ изъ ружей трижды произведена была пальба. Его Царское Величество благодарилъ адмирала и всѣ войска, обрѣтавшіеся при Выборгской атакѣ; и за эту службу изволилъ пожаловать генераль-адмиралу Апраксину кавалерію Св. Апостола Андрея, генералитетъ жалованъ деревнями, штабъ и оберъ офицерамъ

указалъ сдѣлать медали золотыя, а унтеръ офицерамъ, капраламъ и рядовымъ — серебряныя.

«19-го гвардіи Преображенскаго полка баталіонъ принялъ взятая въ Выборгской крѣпости знамена, для торжественнаго входа въ Санктъ - Петербургъ; а ружья и артиллерію приказалъ оставить въ Выборгской крѣпости, рѣченному жъ баталіону Гвардіи имѣть походъ въ Санктъ-Петербургъ».

Въ этотъ же день «непріятельскихъ 8 кораблей приблизилось къ Выборгской крѣпости, и усмотрѣли на Ланкъ-Германѣ флагъ Его Царскаго Величества, выпалили изъ двухъ пушекъ; тогда изъ крѣпости Выборгской выпалено изъ трехъ пушекъ съ ядрами. Непрѣлитель дозналъ, что она крѣпость уже взята, — ушелъ въ море».

Выборгъ сталъ съ сѣверо - запада оплотомъ Петербурга. Мѣстнымъ жителямъ объявлено было право вернуться къ своимъ мѣстамъ и занятіямъ, подѣ условіемъ присяги Царю на вѣрность. Плѣнныхъ солдатъ отвели на о. Котлинъ, а офицеровъ — въ Новгородъ.

Финское населеніе такъ было утомлено 20 недѣльной войной, что охотно отозвалось на призывъ воротиться и жить спокойно подѣ властью Русскаго Царя. А часть солдатъ, преимущественно изъ Выборгскаго, Карельскаго и Саволакскаго полковъ, — нужно думать, это были, вѣроятно, большею частью Карелы, всегда тяготѣвшіе къ Россіи, — въ количествѣ около 500 человекъ перешли даже въ русскую военную службу. Скоро прибыли изъ Петербурга рабочіе для возстановленія и укрѣпленія крѣпости. Государь ясно понималъ важное значеніе Выборга для Петербурга и, поэтому и рѣшилъ, что его «гораздо крѣпить надлежитъ». Такъ блестяще закончилась это «нечаемая» осада.

Датскій писатель Юсть Юль, — какъ сообщаетъ Бородинъ, — писалъ въ своемъ дневникѣ, что по естественнымъ соображеніямъ этотъ походъ долженъ былъ бы кончиться катастрофой; — а на дѣлѣ «опромѣтчивость обратилась въ славу». Помимо всякихъ прочихъ благопріятныхъ для насъ обстоятельствъ, главная причина успѣха несомнѣнно была въ самомъ Петрѣ. Его энергія вдохновляла всѣхъ.

Продуманность до мелочей плана осады говорила о геніальномъ полководцѣ. А его личное присутствіе и необычайная, прямо уму непостижимая, отвага — докончили дѣло. Благодаря той же рѣшимости и безпредѣльной энергіи, тотчасъ же по взятіи Выборга — корпусъ Брюса идетъ къ Кексгольму, и послѣдній послѣ 2 мѣсячной осады сдается.

«Лѣтняя кампанія закончена блистательно, — отмѣчаетъ въ своихъ запискахъ Юль (15-го октября 1710 года); о большемъ успѣхѣ нельзя было мечтать. Въ самомъ дѣлѣ, въ одно лѣто Царь взялъ восемь сильнѣйшихъ крѣпостей, именно: Эльбингенъ, Ригу, Динамондъ, Перновъ, Аренсбургъ, Ревель, Выборгъ и Кексгольмъ и сталъ господиномъ всей Лифляндіи, Кареліи и Кексгольмскаго округа. Ему больше ничего не оставалось завоевывать. Успѣхъ былъ тѣмъ блистательнѣе, что пороку было разстрѣляно при взятіи названныхъ крѣпостей столько, сколько въ ознаменованіи радости по случаю всѣхъ этихъ побѣдъ, при чашахъ въ ихъ честь».

«При его — Петра — присутствіи тако вездѣ дѣйствуемо бываетъ», — невольно воспоминаешь мнѣніе о немъ осажденныхъ.

На другой день послѣ взятія Выборга Петръ отправилъ до 50 писемъ въ разныя мѣста съ извѣщеніемъ о сдачѣ города. Между прочимъ, Кикину онъ писалъ: «И тако чрезъ взятіе сего города Санктъ-Петербурху конечное безопасеніе получено». А Императрицу извѣщалъ слѣдующими словами: «Матка, здравствуй! Объявляю Вамъ, что вчерашняго дня городъ Выборхъ сдался и сею доброю вѣдомостью (что уже крѣпкая подушка Санктъ-Петербурху устроена чрезъ помощь Божью), вамъ поздравляю».

Въ память столь важнаго событія Петръ приказалъ прежде всего выбить медаль съ его портретомъ на одной сторонѣ и планомъ осады на другой, съ надписью: occupat audentem (да владѣетъ смѣлый! — подобно нашей пословицѣ: храбрость города беретъ!); а главное — заложилъ въ Петроградѣ и доселѣ существующій Троицкій соборъ.

Вѣчная память Великому Петру и его сподвижникамъ!

* * *

Съ той славной поры прошло 200 лѣтъ, и Выборгская губернія, эта исконная русская Вотская пятіна, благодаря разнымъ причинамъ, оказалась опять въ дѣйствительности въ рукахъ финновъ... А мы, побѣдители, здѣсь будто бы на положеніи завоеванныхъ: ограничены въ правахъ, притѣсняемы... — Грустно, но правда... Занимается будто заря болѣе свѣтлыхъ дней... Но долго ли еще ждать солнышка Русскаго?.. Что сказалъ бы теперь «безстрашный кавалеръ»?..

